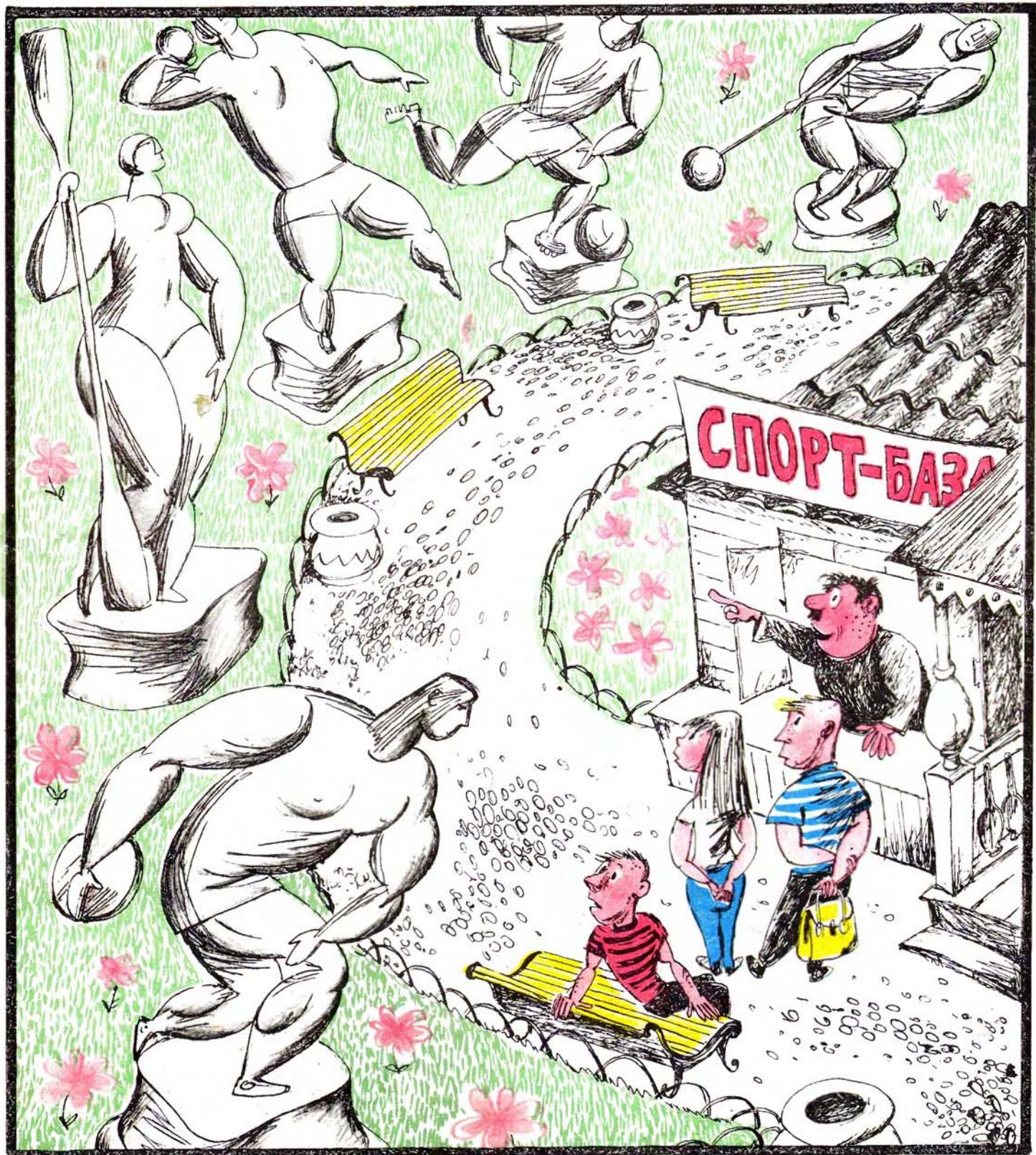

КРОКОДИЛ

17
июнь 1969

— Где же спортивный инвентарь?
— Да вот они всё расхватали...

Рисунок Галины и Валентина КАРАВАЕВЫХ

...А назавтра передовик мурманского завода спрятал день рождения и пригласил любимого тестя. Тот, как водится, для приличия хищно оглядел стол, но упал. Вышла супа, все бегали, забыв телефон «неположки», а родственник вдруг привстал с дивана-кровати, куда был втащен ближними с пола, и тихо сказал:

— Нет, «Скорую» вызывать не надо. Я вызвал бы психиатра. К тебе, дорогой Ваня.

— Почему? — радостно спросил Ваня, видя, что родственник чувствует себя лучше.

— Ты растратил профсоюзные взносы? — продолжал тестя, прокурорски устремив руку к салату. — Сейчас конец первого квартала, а в твоем салате — свежие огурцы! Нет, ты определенно хочешь пустить по миру мою doch!

Ваня почесал в затылке, поскольку ничем иным крыть не было силы. Кило огурцов стоило на рынке восемь рублей. И послезавтра семья сочинила в редакцию письмо.

«Мы всё понимаем, — писала сознательная семья, — Каждый может выращивать на приусадебном участке хоть бананы и реализовывать продукт своего труда, тем самым помогая общественному хозяйству, которое занято широкомасштабными делами. Но нельзя ли все-таки что-нибудь предпринять, дабы ранние овощи меньше «кусались»? Пожали, до-

туши фары, подкатывает к его участку винная или молочная автоцистерна. Но нет в ее чреве ни вина, ни молока: там плещется «аш два о». Пить ее не будут, хотя вода здесь в дефиците для питьевой нужды. Она поступит в приусадебный цементный бассейн на предмет орошения.

Пошел урожай — тонна, две. Его снимет добрая половина темрюкских обитателей, и ночью, когда все три моря будут мурлыкать ветреную романтическую блажь, в мазанке на задачах участков Цибренки, Скляренко или Батя соберется трезвый коммерческий совет, возникнет кооперация: кому на этот раз везти легкие транспортабельные плоды «неросимого-40» в Мурманск, Воркуту, Котлас...

В целом не жизнь, а катога. Ибо вне частной инициативы огуречники ищут хлеб насыщенный еще и на государственном ниве. Но нерадостен труд их — забот полон рот: как получше зафрахтовать колесный и воздушный транспорт, кому «подмазать», где пробить. И расходы, расходы... Брутто-нетто!

В конечном счете, поправ конспирацию, я проник к Виктору Скляренко, улица Труда, 74. Вообще-то негощиант на удостоверение личности плюет. Вы можете посетить его в образе карантинной инспекции, рыбнадзора и даже общества друзей зеленых насаждений. Или зайти просто так, с визитом невежливости.

Стихия. В этом году над Кубанью свирепствовали такие ветры, каких не упомнят и самые стойкие долгожители. Но, как это ни парадоксально, разнуданная стихия оказалась на руку именно частнику, который, пардон, возится в навозе на своем крохотном и хорошо укрытом заборами участке. Кроме того, этот самый частник отлично защищен и государством, получая твердый гарантированный заработок. Лет шестьдесят тому назад он при таком стихийном бедствии по миру пошел бы, а сейчас ничего, сидит за бухгалтерскими книгами или за рулем...

Отдадим справедливость: местные власти в лице Краснодарского овощетреста не ждали милостей от природы. Они поставили цель: взять их у нее своими руками, и с этой целью загодя дали установку развивать свежий огурец. Это хорошо, скажет читатель: в этом году. Ну, а в прошлом? В позапрошлом? А в по-запрошлом здесь, увы, со слишком курьерской поспешностью изничтикли два овощных хозяйства. Так что когда получилась установка по линии огуречного прогресса, то весенне пленочные теплицы пришлились возводить наспех, в чистом поле, и обезумевшая стихия сила без труда порвала пленку на столбах. Между тем точно такая же пленка отлично устояла против урагана, заботливо укрывая сувореные плоды Цибренки, Чеботаревой,

Скляренки, Гребенюк и иже с ними.

Я осматривал огромные новые теплицы аккурат в тот миг, когда началися сажали классный, абсолютно нашенский огурец. Ну что вам сказать, товарищи! Эти гектаровые, пронизанные солнцем полизитиленовые дворцы вселяют надежду: огурец, очевидно, будет. И верится, что недалеко время, когда темрюкский общественный овощ, твердый индустриальным плечом потеснит на прилавках своего хилого, но цепкого сорта.

Тем более, что от многих компетентных темрюкских товарищих даны на этот счет вполне энергичные заверения. В частности, Леонид Трифонович Коваленко, инициативный руководитель местной потребкооперации, клятвенно обещал увеличить сеть своих пунктов по закупке благоухающей ранней флоры, стимулировав таким образом благородный порыв Скляренки — отдать свой огурец на благо покупателя по скончай цене...

...Прочитает эти строки замечательная мурманская семья и, наверное, кротко заулыбается.

— Вот видите, папаша, — скажет глава семьи своему тестю, — пишут, дают, как говорится, авансы...

Да. Определенные авансы даны. Некоторым образом векселек. В том смысле, что казенный огурец на подходе. Что же касается нас, то и мы даем авансы: к этому вопросу через некоторое время вернемся. Посмотреть, что да где и какая у кого получается, говоря словами гоголевского Манилова, в некотором роде неготия...

Темрюкский район.
Краснодарского края.

Владимир МИТИН,
специальный корреспондент Крокодила

огурец на подходе

рогая редакция, корреспондента в овощные края посмотреть — что и как».

* * *

Темрюкский район на Кубани — это остров, омываемый тремя морями: Азовским, Черным и винным. Понятно, не распишись, а на вынос, для всей страны, прекрасным вином. Темрюк — рай для произрастания всякой овощи, особенно огурца «неросимого-40», который идет преимущественно в места холодные и азиатские.

Я брошки по Темрюку и конспиративно заглядываю поверх заборов на «скотки» чернайшей земли. Именно такую жирную почву очеристы намазывают вместо масла на хлеб; на ней уже пустил по четвертому листку приватный огурчик. Прибыль и вправь получается крутая. Я постараюсь доказать это бесхитростно и на частных примерах.

Улица Советская, 223, Василий Филиппович Цибренко, главбух совхоза «Комсомольский», зарплата 250 рублей. Завистливые соседи уважительно называют его «наркомзем». И заслуженно: Цибренко один является собой целый аппарат с высоким уровнем агротехники и сбыта.

Свою личную жизнь бухгалтер превратил в ад. О вторых петухах он торопится на участок — взрыхлить, подкормить, укрыть каждый потенциальный огуречик отдельной стеклянной баночкой, подняться полиэтиленовую пленку, пугнуть алчную птицу: «Кышш, кышш, проклятая!..»

Участок главбуха напоминает аэродром с аккуратными пленочными ангарами. Красота!

На заре огуречной лихорадки В. Ф. Цибренко дочиста порубал фруктовые деревья на участке. Под самое раннее утро, гангстерски по-

частник поступил от всепожирающей страсти и стал равнодушен и однолик: носик, ротик, огуречик, вот и вышел человечек... Шофер Скляренко оказался словоохотлив, продемонстрировал новый мотоцикл, телевизор, строящийся каменный особнячок, а также произнес спич:

— Я уже, как говорится, насытился. Ну, еще куплю «Москвица», а дальше? Пропади оно пропадом. Накладных расходов невправорот. Да и боязно. Организовали бы больше скученных пунктов для платили бы гибко, я бы и огурец не бросил и вновь винши посадил. Пусть там подумают над этим вопросом...

Ну что же, давайте подумаем сообща.

Допустим, темрюкский огурец попадает на мурманский рынок. «Неросимый» — до некоторой степени огурец-жулик. Он, как никакой овощ в мире, долго сохраняет девственные и торварные виды, а внутри — уже «дириблый», водянистый. Это не мешает ему нокаутировать воображение и кошелек домашних хозяек, которые, кушая огурчики, принимаются рассуждать: почему он, зараза, такой дорогой?

Нельзя, впрочем, взирать на огуречную перспективу слишком пессимистически: под Ригой, Ленинградом, Таллинном, во многих других районах гордо подняли голову великолепные теплично-парниковые хозяйства. Но их мало. А, скажем, в областях холодных, наверное, нет вовсе. Там, видимо, ждут, когда же приедет наконец кормильц Батя или Кочерга и грубо восхликает на местном рынке: «А вот кому для салата — налетай!..»

При этом с грустью отметим, что в темрюкское огуречное производство этой весной вмешалась слепая

Давид ЯСИНОВСКИЙ,
специальный корреспондент Крокодила

Вы уж извините...

Ишимские пешеходы находятся в сложных отношениях с автотранспортом. «Кто от кого должен спасаться?» — вот вопрос, который они выясняют.

Казалось бы, статистика говорит определенно: пешеходам приходится плохо. В октябре прошлого года на Ферме Быково совхоза «Ишимский» управляющий фермой Турнов возглавил расширенный банкет, после чего сам повел машину и задавил человека. Тракторист совхоза «Ишимский» Арихин, выделяя петли на тракторе, наехал на ветфельдершера. Водитель из совхоза «Бутусовский» с похмелья перевернул автомашину и тяжело ранил человека. В совхозе «Н.-Локтинский» задавил пешехода пьяный тракторист Бренер.

И все-таки начальник Ишимской автоинспекции Андрей Алексеевич Цуканов полагает, что пешеходы куда опаснее водителей. Особенно эта опасность возрастает, если нарушают правила не грузовые, а легковые машины. Ведь никогда не знаешь, кто в ней едет. Возникает очень сложная служебная ситуация.

А подчиненные майору автоинспектора рубят сплеча. Останавливают и привлекают, невзирая на лица. Вот, к примеру, такая картина.

Начальник ГАИ и общественный автоинспектор шагают к месту происшествия.

— Живо освидетельствуем, составим протокол, отберем права, а машину — во двор милиции! — говорит начальник. — Вы с Валерием Петровичем так и не узнали, чья машина? Пора обратить внимание на этих субчиков, не желающих подчиняться ГАИ!

Андрей Алексеевич приближается к машине. Даже издали видно, что водитель пьян. Однако вблизи становится видно, что этот водитель.

— Ну что вы, разве это пьяный? — неуверенно басит начальник. — Стоит ли терзать человека по мелочам? И так эти пешеходы у нас вот где сидят!..

Он отзывается в сторону общественного автоинспектора и говорит ему с отеческой укоризной:

— Что же это вы, дорогой мой! Неужели не знаете, что это первый секретарь горкома комсомола товарищ Котов?

Возвращаясь к хмельному Котову, майор почти щебечет:

— Вы уж извините, я понимаю, во всем виноваты пешеходы. Моя люди потревожили вас по неопытности. Учимся, товарищ Котов, на ошибках!

Отпустили Котова. И задержали Котова. На этот раз задержал его неосторожный автоинспектор Валерий Востриков. Задержал и, не считаясь с субординацией, предложил ему пересесть в машину ГАИ, а казенный «Москвич» доставил во двор милиции.

Но, конечно, поехать на медицинское освидетельствование Котов отказался. Тогда автоинспектор сам вызвал в ГАИ врача Юровского, который и установил, что Котов пьян. Все чин по чину... Но вскоре Вострикова вызвал сам начальник городского отдела милиции подполковник Акиньшин и сказал:

— Нельзя так поступать, младший лейтенант. Сколько у нас первых секретарей горкома комсомола? Один!. Закон надо применять творчески, а не шаблонно...

...Я застал Котова уже на другом посту, в его новом кабинете, что находится ныне в Тюменском обкоме комсомола. Молодой человек, в черной паре, с белоснежными манжетами, с короткой модной стрижкой, хотя и был абсолютно трезв, но довольно туманно говорил о субординации, о санкциях и их применении преимущественно не к должностным лицам.

Пьяных за рулем в Ишиме много. В прошлом году их было зарегистрировано свыше пятисот. Но есть и такие, кого хоть и задерживают, но не регистрируют. Для собственного милиционского спокойствия.

Возьмем, к примеру, Константина Ивановича Степанова. Несколько лет он был председателем колхоза «Колос», а недавно выдвинут на пост директора птицефабрики «Заря». Но и раньше и сейчас он любит сидеть за рулем именно в пьяном виде. Однако в ГАИ, точнее, в канцелярии майора Цуканова, никаких следов этих похождений нет. Так что водительские права до сих пор у Степанова.

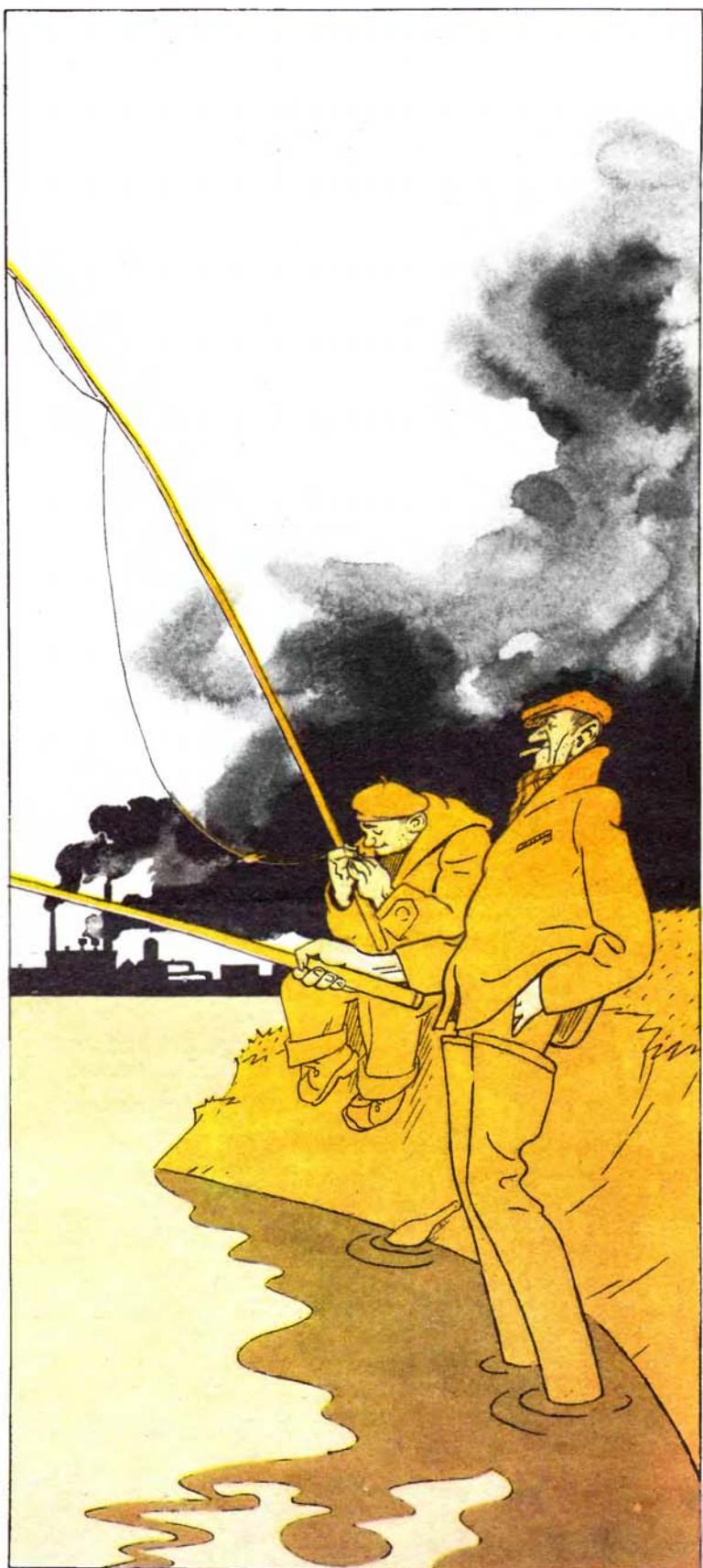
Когда в четвертый раз задержали пьяного шофера райкома комсомола Балина, а потом Цуканов снова вернул ему права, среди работников ГАИ началась паника. Только Востриков держался твердо:

— Задерживал и буду задерживать всех нарушителей независимо от их положения!

На что начальник ГАИ ответил так:

— А вот и не нужно. Лучше усилить профилактику по линии пешеходов.

Была у меня беседа и с первым секретарем райкома партии Григоровым и первым секретарем райкома комсомола Логвиненко. Речь шла о вышеупомянутом шофере Балине. Дружелюбия и теплоты в нашем разговоре было много, но взаимопонимания, надо прямо сказать, мы не достигли. Мне всячески доказывали, что пьяных водителей, если они близки начальству, надо, конечно же, сразу прощать. Потому как главную опасность в городе представляют все-таки пешеходы.

— С тех пор, как здесь построили хим завод, рыба стала метать черную икру.

Рисунок А. КРЫЛОВА

Александр ВИХРЕВ

Осколок разбитого вдребезги

По данным объединения «Международная книга», в настоящее время «Крокодил» выписывают 36 349 зарубежных читателей.

Для какой-то части зарубежных подписчиков «Крокодила» русский язык является родным. Исключая советских граждан, временно работающих за границей, все это люди, в разное время и разными стежками-дорожками переселившиеся в другие страны, а также, разумеется, их отпрыски.

Это небольшое демографическое вступление понадобилось нам для того, чтобы вернуться к фельетону «Сладкий сон Жоржа Еременко» (№ 3 журнала).

Коротко говоря, дело сводилось к следующему. Жорж (бывший Георгий) Еременко, проживающий во Франции по адресу Ohe, 28-Viabon, Eure et Loir, прислал нам вполне откровенное письмо. В нем он с довольно курьезным апломбом похвастался своими коммунально-бытовыми завоеваниями и садово-огородными свершениями. Однако из банального и ничтожного факта своего личного уютнейшего жилья Ж. Еременко делал резкий и ни с чем не сообразный вывод о превеликом совершенстве всей капиталистической системы. Если, дескать, мне удалось обзавестись ватерклозетом, двумя голубыми кипарисами и прочей несказанной роскошью, то, стало быть, капитализм является венцом творения и апофеозом всей человеческой истории.

Помимо этого, мсье Еременко честно признавалась, что он выписывает и с большим удовольствием читает «Крокодил» от Корки до корки. Оказывается, наш журнал дает ему пищу для злорадства по поводу еще имеющихся у нас огрохов и недостатков.

В том первом письме Жорж Еременко почти ни словом не обмолвился о самом себе, о своем, так сказать, жизненном маршруте. Он только невнятно пробормотал, что является «квалифицированным рабочим на пенсии».

Однако многие наши читатели, полагаясь только на собственную интуицию, высказали некоторые гипотезы насчет биографии Ж. Еременко, и притом не очень для него лестные. Читатели единодушно заподозрили, что совесть перед бывшей родиной у этого словоохотливого переселенца по меньшей мере нечиста. Впрочем, на вопросы о том, когда именно, говоря словами одного из читателей, «этот слизняк уполз за границу» и «как он там пресмыкался», ни редакция, ни читатели ответить, понятно, не могли.

Среди многочисленных откликов на фельетон встретилось нам и письмо от другого Еременко — от Анатолия Степановича, из города Красный Луч, Луганской области. Он писал, между прочим, что «в 1943 году, еще ребенком, пострадал от гитлеровской бомбёжики».

Меньше всего мы ожидали письма от самого Жоржа Еременко. Он ведь должен был понять — и из фельетона это ясно, — что нас заинтересовала вовсе не его более чем скромная персона, а только его более чем убогая философия. Да и то потому, что ее исповедует не один Еременко, а довольно толстякский слой западного мещанства, блаженно похрюкивающего в теплой лужице мимолетного благополучия.

Однако случился любопытный психологоческий казус. Жоржа Еременко словно прорвало. Одно за другим он шлет нам объемистые послания, даже с приложением документов. Он исповедуется в своих прошлых амурных грехах, дает нам садово-огородные рекомендации, а между делом излагает и кое-что автобиографическое.

Фигура нашего неожиданного героя теперь очерчивается явственнее. Мы уже знаем, например, что ему недавно стукнуло 69 лет; что весной 1920 года он оказался в Поти, работал там кочегаром на бакирном катере, а еще через год вынырнул на берегу Босфора. Следующие двадцать лет он по каким-то причинам опускает и переходит сразу к 1942—1945 годам.

Все эти лихие годы Еременко был слесарем-монтажником по сборке пикирующих бомбардировщиков на авиационном заводе «Везерфлюг», близ Берлина.

Как свидетельствует присланное им удостоверение «Везерфлюг», «французский цивильный рабочий (цивиль-байтер) Жорж Еременко работает у нас с 16 августа 1942 года».

Удостоверение выдано 16 марта 1945 года.

Два с половиной года Георгий Еременко исправно подкручивал гайки у немецких бомбардировщиков. И, возможно, именно один из них искалечен А. Еременко из города Красный Луч, Луганской области.

Все шайбы, болты и заклепки, над которыми потел Еременко, давно обратились в прах. Как с этой стороны смотрят он на свое усердие и что может сказать о времени и о себе?

«Ваш покорный слуга не был обычай игрой Его Величества Случая. Едучи в «Везерфлюг» из Франции мы не знали, что нас там ждет. Но Фортuna позабыла о нас, повернувшись к нам улыбающимся лицом...»

Фортuna действительно оказалась поклонистой бабенкой. Для тех, кто, подобно Еременко, гнул спину на фюзеляже не за страх, а за совесть, была и хратва (разрешалось брать двойную порцию), и крыша над головой («дом в буржуазном квартале по Гинденбургштрассе со всеми удобствами»), и даже вежливое обхождение («если кто из нас нарушал порядок, это в крайнем случае кончалось штрафом, а советских жестоко избивали»).

Однако Еременко линяет, читая о недостатках и ошибках у нас. А тем временем недостатки устраниются, ошибки исправляются. А вот он сам, потерявший Родину, честь и человеческое достоинство, может ли что-нибудь исправить в своей жалкой судьбе?

Челябинская область.

Ж. Еременко пишет о том, что

«На триста советских, работавших в «Везерфлюг», не было и одного небитого, причем девятьдесятых из них были в возрасте 17—18 лет. Однажды подмастер подмастер хватил тяжелым воздушным пистолетом по лицу подростка-узбека. Парень впал в кому на месяц в лазарете, но выжил. После этого случая, призенного нерентабельным, администрация заменила специальную комнату, нуда мастера, подмастера и фор-арбандеры приводили советских для избиения.

Били пропитанными научном шлангами. Больше сорока ударов не разрешались, так как при большом количестве избиваемый терял работоспособность, что нерентабельно.

Телесные наказания распространялись и на женщин. Было их около тысячи, и все молодые. Их были на работе и после, на заводе и в бараках, по будням и по праздникам, до и после еды. Били, чем попало и как попало».

Из этих повседневных наблюдений Жорж Еременко извлекает простую мораль: «Немцы любят мордобой, и это мне очень понравилось».

Кажется, теперь уже вполне ясно, с кем мы имеем дело, и пора бы Жоржу закрутиться. Но нет, он еще жеает познакомить нас со своими закадычными берлинскими приятелями. Их, правда, всего трое, но зато какая отменная компания! Один к одному! К тому же: «Скажи мне, кто твой друг...»

Первый: лагерфюрер мужского барака на Гинденбургштрассе, владеющий русским языком. В 1944 году был направлен гестапо под видом священника в Киев, чтобы «призвать православных к смиренению». Получил от Еременко добрые практические советы, однако реализовать их не успел, так как «ударил из Киева вперед отступающих немецких частей и вернулся в Берлин перепуганный насмерть».

Второй: сын литовского помещика, сбежавший перед войной во Францию и промышлявший там сутенерством. В бараке «Везерфлюг» сочинил «устав российской националь-социалистской партии» и послал его на высочайшее рассмотрение Риббентропу. Ждал вызова в министерство иностранных дел на предмет утверждения в звании «российский премьер-министр», но так и не дождался. После войны устроился в Париже шофером такси.

Третий: шофер-немец, который на грузовике «возил людей в пекарю» в Освенциме. Был освобожден от этой работы и направлен на «Везерфлюг» по состоянию здоровья. Дал Жоржу Еременко ценные рекомендации, как избежать лагеря смерти.

Ничего удивительного, что с такими друзьями «виды на жительство» у Жоржа Еременко были самые лучезарные. И в самом деле: он не только уцелел, но, вернувшись во Францию, приобщился к бизнесу и теперь имеет, кроме пенсии, еще некоторый «спекулятивный доход».

Ну, и жить бы ему тихо-мирно возле своего ватерклозета и упиваться бы горделивым чувством, что вот ведь, слава богу и трезвому рассудку, червяк выполз из всех переделок, не в пример иным прочим, которых и жгли, и душили, и били чем попало и как попало... Но которые выстояли, стерли с лица земли «Везерфлюг», шуганули кандидатов в «российские премьер-министры» и, как прежде, уверенно делают историю с таким расчетом, чтобы в конце концов уничтожить всяческие «спекулятивные доходы» и тем самым любую исходящую из них мерзость — повсюду... И которые при этом даже не страшатся всенародно порицать свои же прорехи, ошибки и слабости посредством хотя бы того же «Крокодила». Волком завоевали от злобы!

Исповедь Жоржа Еременко и есть этот самый злобный вай в членораздельном, так сказать, исполнении.

В этом вое, конечно, страх перед будущим. Но в нем и бессильная ярость от невозможности воскресить недавнее прошлое.

«Кроме любви и капитализма,— признается наш откровенный мемуарист, высунувшие переводя себя в третье лицо,— предерзкий мсье Georges Егеменко не предает анафеме фашизм. Фашизм,— любезно поясняет он,— развязал войну, а война есть источник прогресса. Мсье Егеменко является сторонником прогресса».

Такая-то вот убийственная логика...

Впрочем, если Жорж Еременко опять вообразит, будто нас хоть сколько-нибудь интересует его персона, он еще раз жестоко ошибется. На роль самостоятельной фигуры, достойной хотя бы презрения, он явно не тянет. Однако он может быть превосходным наглядным пособием, скажем, на уроках обществоведения в наших школах. Мы водили бы его из класса в класс и говорили бы примерно так:

— Перед вами типичный представитель того вымирающего человеческого племени, на котором пока еще держится капитализм. Он из тех, которые с восторженным визом заложат свои душу, честь и совесть под хорошие проценты. Он из тех, кто будет кричать: «Хайлы! Любому фюреру, который обещает им двойную порцию хратвы. Он такой, что может перегрызть горло отцу родному ради лишней монеты... А ну-ка, мсье Жорж, скажите, к примеру, какие чувства вы питаете к той земле, которая породила и вскорила вас?

И в ответ мы услышим иступленный волчий вай.

СТРОКИ ИЗ ПИСЕМ

Лидия ДУБОВИКОВА:

Ж. Еременко линяет, читая о недостатках и ошибках у нас. А тем временем недостатки устраниются, ошибки исправляются. А вот он сам, потерявший Родину, честь и человеческое достоинство, может ли что-нибудь исправить в своей жалкой судьбе?

Челябинская область.

Владимир БИДЫЛО:

Кипарисы, розы, мирабель... Идилия! А почему не пишет Еременко о напалме, массовых убийствах, грабежах (умение делать нопеину!) в этом «свободном мире»? Мне не доводилось бывать в буржуазном обществе, но это бесноватое общество отняло у меня в 1944 году отца.

г. Балхаш.

Клавдия БЕЛОВА:

Я русская женщина, мать пятерых детей. Всю войну мне пришлось пройти с частями Красной Армии, довелось в ту пору много побывать и за границей. И когда кончилась война, не было у нас большего желания, чем вернуться скорее домой, на родную землю.

Сказала бы я Жоржу: кривая, заячья, предательская у тебя душонна.

г. Никополь.

Арон ГУРЕВИЧ:

Меня занималась тем, что Еременко в письме в «Кронодиле» не назвал место своего рождения. Видимо, он боится, что его земляне не просят ему такого отношения к Родине.

г. Невельск.

Надежда МЕДВЕДЕВА:

Я радуюсь тому, что таиня мразь, как Ж. Еременко, не дышит чистым воздухом моей прекрасной Родины. И не верю я его хвастливому самодовольству. Навозный червь тоже, наверное, довolen своей жизнью и тоже воображает, что ему все завидуют.

г. Ферганы.

Александр ЯЦКОВ:

Правду говоря, прочитав фельетон о Жорже, я разозлился. Эта монстра, уцелевшая только благодаря мужеству советского солдата, набралась наглости судить о наших промахах и недостатках. Нет, мсье Еременко, обойдемся как-нибудь сами, без живых мертвцев!

г. Кемерово.

Иван ГЕРАСИМОВ:

По-моему, жизнь для человека только тогда имеет смысл, если он работает прежде всего для людей, для общества. А Ж. Еременко всю жизнь угобил на свое благополучие и теперь старается подвести под это никчемное существование «философскую базу». И невдомек ему, что он вовсе не «удачливый ирон», а просто-напросто одуряченный холоп капитализма.

г. Кропоткин.

Младший техник Жилкин был пойман с поличным.

— Феноменально! — отчитывал его на весь зал ведущий инженер. — Читаете, значит, газету... А знаете ли вы, что было бы, если бы все младшие техники страны читали в рабочее время?.. Жилкин не знал.

— Пишите докладную директору! — вскричал ведущий и, отобрав газету, направился к замначальнику отдела. — Вот полюбуйтесь, только начался рабочий день, а младший техник Жилкин уже...

Семен КОМИССАРЕНКО

С ПОЛИЧНЫМ

— А ну-ка, дайте это сюда! — Замначальника схватил газету и побежал к начальнику: — Вот полюбуйтесь!

Вдвоем они тотчас же направились к главному инженеру.

— Нужно немедленно сообщить директору! — воскликнул главный инженер.

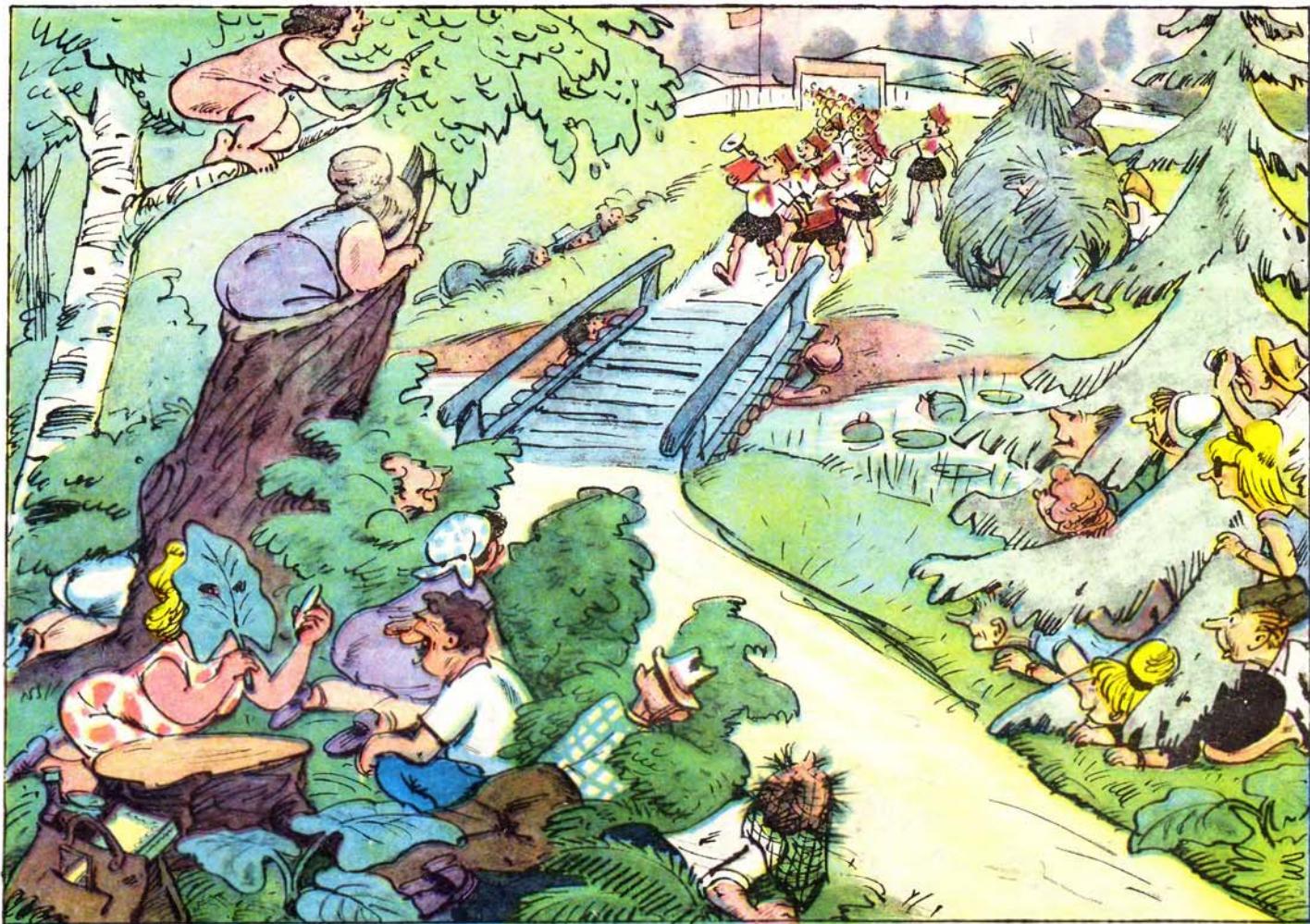
Большой группой, захватив по дороге председателя месткома и начальника отдела кадров, ввалились в кабинет.

— Вот полюбуйтесь! — Главный инженер протянул директору газету.

Наступила напряженная тишина.

— Есть предложение зачитать вслух, — сказал наконец председатель месткома.

Начальник отдела кадров, обладавший хорошо поставленным голосом, стал читать подробный отчет о вчерашней победе любимой футбольной команды.

Когда в лагере не проводятся родительские дни.

Рисунок С. КУЗЬМИНА

«Отдыхающие по возможности должны иметь при себе художественную литературу, которая должна быть сдана в библиотеку пансионата после отдыха».

(Из путевки в пансионат «Саламат»).
Пришла Н. Фоменко.
Киргизская ССР.

Внимание!
АТЕЛЬЕ СРОЧНОЙ ХИМЧИСТКИ
И ГЛАЖЕНИЯ ОДЕЖДЫ
принимает в чистку заявки от населения
СРОК ИСПОЛНЕНИЯ ОДИН-ДВА ДНЯ
в присутствии заказчика.
Бесплатно. Заявки принимаются до 20.00
14-09-09

г. Москва.

Фото Н. Шиу.

ВАДРОЧНОЕ НЕ ТЕРИДУМАШЬ

Рукопись
Охоронка с лекарством
1 кг
1-40
Зак. 2826-20100

(Ценник в магазине.)
Пришла Л. Васilenko.
Днепропетровская область.

«Получив от рентгенотехника Петровой 5-6 рентгеноснимков с изображением перелома костей носа, гражданина Вохмянина поговору со своими родственниками организовала подделку перелома костей носа себе и родственникам».

(Из заявления в прокуратуру.)

«Удар был причинен тупым твердым предметом, возможно, головой».

(Из заключения эксперта.)
Пришла Е. Николаева.
г. Москва.

«Бальники сегодня занимаются в Доме культуры».

Списан А. Блидштейн.
г. Ленинград.

«В 7 часов вечера в среду в третьем подъезде состоится собрание.
Повестка дня:
Выборы домового».

Копию снял В. Сулимов.
г. Свердловск.

Уходя с РАБОТЫ
ОТКЛЮЧИСЯ
От
ЭЛЕКТРО-ЭНЕРГИИ
Амиграция.

Фото Б. Левченко.
г. Абинск.

ВИЛЫ
В БОК!

ВЕРНЫЙ ЗАРАБОТОК

В старой притче говорится: пришел купец в ресторан, долго перечитывал меню, а потом сказал сам себе:

— Закажу-ка я сочный бифштекс за целый рубль.

Подумал, поверз на стуле и попросил официанта принести на 15 копеек манной каши. А потом в блокнот записал: «Заработано 85 копеек».

Примерно таким же образом наша редакция заработала уже не один десяток рублей.

А начался непредвиденный доход с того, что захотелось нам иметь в газете побольше хороших фотографий. Поверзали на стульях и приобрели с ходу аппарат «ФЭД-10». Теперь оставалось лишь купить пленку, бумагу и химикаты.

Но потом слова звярзали и все это покупать не стали. Месяц не купили — записали в доход 10 рублей. Еще месяц — еще 10. Так по сей день и пользуемся легким заработка.

Только, честно говоря, поступаем мы так совсем не по скромости. Просто сам аппарат отказался работать: лепестки его диафрагмы осыпались, не успев как следует расцвести.

Впрочем, фотообновка обогащает нас не только деньгами, но и знаниями. Так, нам стало известно, как поставлено дело с гарантийным ремонтом подобных аппаратов. Для доказательства обнародуем ответ, полученный нами из Харьковской гарантийной мастерской:

«Вашу посылку № 285 получили. В связи с большим поступлением работ со всего Советского Союза срок ремонта фотоаппарата (если он подлежит ремонту) — 100—125 дней. Зав. специализированной мастерской Альперович».

Итак, нам гарантирован небольшой, но зато верный заработка еще месяца на четыре.

М. КОЗИН,
редактор районной газеты
«Знамя Ильица»

с. Неверкино,
Пензенская область.

БЕЗ ИЗВИНЕНИЙ

В Солнцевском райкомбинате бытового обслуживания (Курская область) случилось «ЧП»: вышел из строя мотор единственной автомашины. И при этом был самый разгар полевых работ, когда надо было срочно везти в поле бытовые мастерские, чтобы обслуживать селятелей и пахарей без отрыва от борозды.

— Не доработал даже до гарантийного срока, бедняга! — скрутился шофер. — Ну что я теперь буду делать?

— Ты только о себе забочишься, — с грустной укоризной заметил директор. — А ты подумай, каково будет руководителям Заволжского моторного за-

— Открытие переносится: обнаружились кое-какие недоделки.

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

Распоясались

На Волге, в городе Лыскове, граждане совсем распоясались. Повадились ни с того ни с сего мыться чуть не каждую неделю.

Не то чтобы лицо, скажем, сполоснуть или руки вымыть. Или в крайнем случае ноги. Нет, прямо целиком прутся в баню.

Для них же, для их спокойствия банию № 2 на ремонт закрывают: передхоните, дескать, посидите дома, покушайте семечки. Нет, не сидят. В баню № 1 лезут. Их много, а баня № 1 одна. Постоянно граждане полдня в очереди и уже нервничать начинают.

А чего нервничать? Никто их сильно в баню не гонит. Не нравиться — можете домой идти. Семечки кушать.

Конечно, некоторые так и делают. Но самые выносливые, самые жилистые граждане все-таки проникают в баню. И тут уж они окончательно распоясываются.

Скинут с себя все до последней подвязки и ходят в чём мать родила, характер показывают. И еще банно-

прачечное руководство ругают. Холодно им, видите ли. В окна им дует. Конечно, будет холодно, если ты до такого полнейшего бесстыдства заглядываешься. Дома у себя, небось, так не ходишь.

Горячая вода нет — им не нравится. Другой раз есть горячая вода — опять недовольны: холодной, мол, нет.

Сами не знают, чего хотят. А если разобраться, так холодная вода на самом деле всегда под рукой. Прямо рядом с баней, в колонке. И никто тебе не запрещает спокойно помыться, одеться иходить колонке. Тебя обратно даже без очереди пропустят.

Все равно недовольны.

Вообщем, надо сказать, в такой по-головной распущенности граждан частично и банно-прачечное руководство повинно. Сами же распустили: почти всегда какая-нибудь из двух бани работает. Нет того, чтобы закрыть обе на постоянный ремонт — и дело с концом.

И негде будет мутить воду. И общая культура сразу повысится.

М. ОЛИН

Б. САВЕЛЬЕВ

ШЕДЕВР АБСТРАКЦИИ

Дорогой Крокодил!

Вот уже полгода в нашем городе, близ улицы Сафонова, действует автобусная остановка, построенная по последнему слову абстрактной архитектуры:

К сожалению, автор позабыл вывесить табличку, объясняющую значение этой деревянно-жестяно-шиферной конструкции. По мнению компетентных искусствоведов, шедевр называется «Безразличие городских властей к нуждам пассажиров».

А. ЩЕРБА

г. Краснодар.

ВСЯКОЕ БЫВАЕТ

Попробуем нарисовать в своем художественном воображении такую картиночку. Едет по городу Фрунзе автобус. И на каком-то красном повороте у него лопается шина. Водитель, конечно, вытягивает пассажиров, ставит машину на домкрат, а сам садится писать письмо. Пишет он прямо начальнику автопарка № 3.

«Дорогой товарищ Горбунов! — пишет водитель. — Вот, ехал я там-то и там-то, лопнуло у меня то-то и то-то. И что теперь делать, прямо не знаю. Одним словом, пришлите запасное колесо!»

«Ниче у нас среда,— думает водитель.— Из ящика письмо вынут — будет четверг, отвезут на почтамт — пятница, привезут в гараж — суббота. Нерабочий день. Короче говоря, неделю я здесь позагорюю».

А может, и быстрей сумеет шофер сообщить. Если ему повезет, конечно. Может, у него знакомый в сторону гаража направляется или какая другая оказия. Я не знаю.

Знаю только, что недоступен шоферу самый простой способ: звонок в гараж.

Ну, а дальше, ей-богу, и писать неинтересно. Потому что вы уже почти все знаете наперед, дорогие читатели. Знаете, что в гараже нет телефонов, знаете, что руководство гаража стучалось во все двери и все без толку. И все это так.

Но кое-чего вы не знаете.

Первое: руководство гаража обращалось по поводу телефонов к главному инженеру городской телефонной станции Мансевичу, к начальнику той же станции Искакову, к заместителю министра связи Киргизской ССР Ананьеву.

Второе: в результате всех этих хлопот в гараже поставили два телефона, но они не работают.

А теперь, дорогие читатели, вы знаете все. И поэтому, если попавший в беду водитель напишет своему начальству письмо о помощи, не будем удивляться.

В жизни, как говорится, всякое бывает.

А. Н.

Вот именно: в кафе. Сошли и погутили.
...Григорий Мелехов.
Это всурье или шутей-
но?

Аксинья. Спужалась до смерти...
Дед Гришка. Два егория имею, с
награжден за боевые геройства, с
нынешними бился, а этого не при-
велось... Так живем и едят?

Лушка. Извиняйте, что побеспо-
коила, а книжек у вас нету? Мне бы
какую-нибудь завлекательную, про
любовь. Нету? Ну ладно, дайте га-
зетку, какая поинтересней...

...И дали Лушке газету «Вечерний
Ростов». Ту самую, что завлекатель-
но описала, какие «вкусные портре-

СХОД В КАФЕ

ты» персонажей «Тихого Дона» и
«Поднятой целины» можно отведать
в кафе «Золотой колос». И даже
снимок одного такого торта-«портре-
та» напечатала.

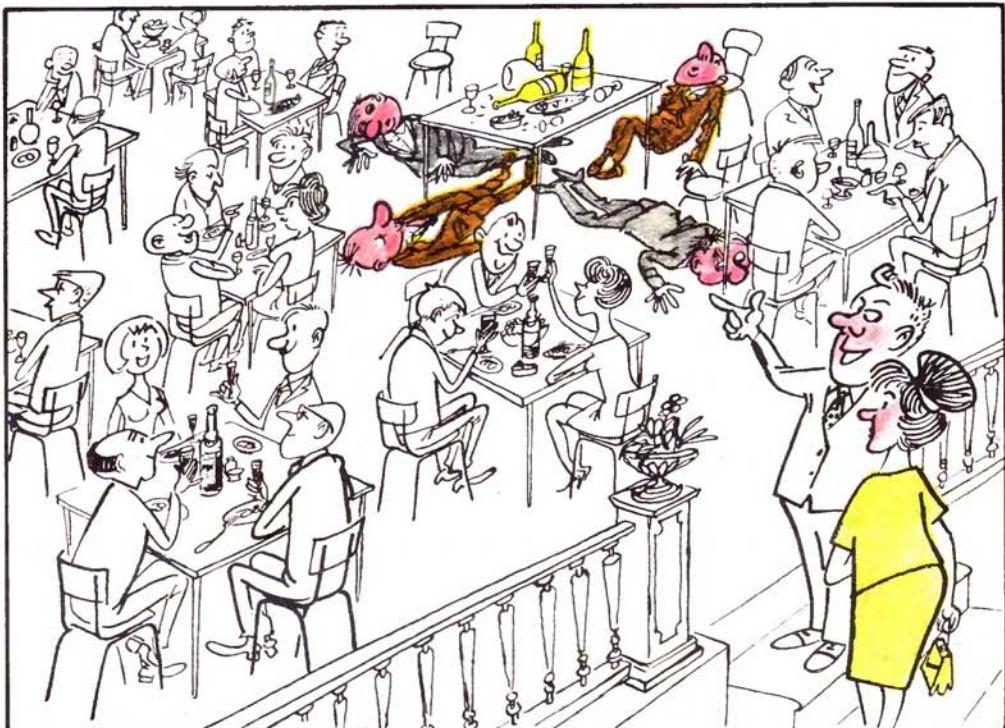
И дед Щукарь шумнул по этому
поводу:

— Надмешку строят...

А Нагульнов авторитетно подтвер-
дил:

— Это дюже верная мысля.

А. Б.

— Пойдем... Вон там, кажется, освободился столик...

Рисунок Б. САВКОВА

С КАКОЙ СТОРОНЫ...

В связи с предстоящим разбором в суде дела о хулиганстве гр. Горбачевского Ю. Ф. защитник обвиняемого запросил характеристику у руководства специализированного управления № 74 треста Мосотделстрой № 1.

— А для чего характеристика? —
поинтересовался начальник управле-
ния тов. Власов.

— Да вот, защищать вашего работ-
ника будем.

А. Н.

— Защищать — дело нужное,—
одобрил начальник и бодро подпи-
сал характеристику: «Тов. Горбачев-
ский за время работы показал себя
с положительной стороны. Производ-
ственное задание выполнял».

А вскоре характеристику запро-
сили следственные органы.

— А для чего характеристика? —
снова полюбопытствовал тов. Власов.

— Чтобы обвинительное заключе-
ние было объективным.

— Что ж, обвинять — дело нуж-
ное,— отметил начальник и тут же
подмакнул характеристику: «За вре-
мя своей работы в СУ показал себя
с отрицательной стороны. Сменное
задание не выполняет...»

Сравнив два столь противоречивых
документа, народный судья попросил
руководство СУ уточнить, с какой
стороны в конце концов характери-
зуется Горбачевский — положитель-
ной или отрицательной.

— А это смотря с какой стороны
заглянуть,—туманно ответил тов. Вла-
сов и поспешил положить трубку.

В. Н.

ОЖИВЛЕННАЯ ТОРГОВЛЯ

Плохая папироса. Некурящаяся.
Совершенно не интересующая челове-
чество штука.

Однако в подмосковном поселке Аксюнино провели эксперимент: вы-
ложили такие вот безопасные в по-
жарном отношении папиросы на прилавок. Подмочены они и поги-
бли на складах.

И что бы вы думали? Полпосел-
ка сбежалось покупать ненужней-
ший товар. И расхватали, несмотря на
приудильную нагрузку: к трем пачкам папирос — пачка
дрождей!

П. МАШИН

ВИЛЫ
В БОК!

ИСТОРИЯ ПЕРВАЯ — ФАНТАСТИЧЕСКАЯ

Исс-Десть, житель планеты Альфабета, судорожно ограждалась, сидя в последнем ряду кинозала «Орифит». При отеле у них были приданы самы надежные средства защиты: он был практически незамечен для звуковых и изображений, а его изображение на экране было обработано специальной конфетной оберткой, ее партнер наставил на него породистую курку. Исс-Десть. Он был послан разведать технологию и целей земного изобретения.

Погас свет, и на экране картины, называемые у землян кинодрамами, начались. Но экране переливалась жидкость, которой были заполнены все экраны кинозала. Исс-Десть, сидя в темноте, смотрел на экран. Бархатистый... шоколадным голосом произнес землянин: «Исс-Десть землю эту деформировали в записывающее устройство. Землянин продолжал: «Много лет бородатый мужчина, которого звали Стюартом, изобрел ее, и теперь она тут же на экране полно подсек лицо!» А вот и первых добивай! — отметил землянин.

Дальше в живой картине довольно складно рассказывалось, что в окрестностях реки бродят бурые медведи, добиваются мышцами и строятся целлюлозный комбинат. Кончалось все ярким звездообразующим взрывом этого планеты, и землянин исчез.

«Сегодняшний день я наконец преобразила внешнюю старину!» — пропел между тем землянин, а на экране мелькали уже следующие кадры: Вода оспалла Исс-Десть. Остров синий, первые дожди, первые дожди, пока не вступят шоколадные землянин: «Широко размылась река Ката-Су...»

Исс-Десть, несмотря на то что в окрестности реки Ката-Су бродил голодный песец, растут кинмы, добывается золото и лик для поэзии.

Исс-Десть, сидя в темноте, смотрел на экране изображение рыб. Океанские. Тропический рыболовный флот. Рыболовный флот, состоящий из снаек, проникающих в окрестности тропических рек, искоса и склоняясь, о маистом способе ловли грудных рыб и строительстве целлюлозного комбината. Кончалось все ярким звездообразующим взрывом этого планеты, и слова на экране заскрипали жидкостью.

«Широко размылась река Ката-Су...»

Дальнейшее Исс-Десть помнил, как во сне: «Широко размылась река Чумикан!» — возгласил землянин: «А вот и первых добивай!» «Широко размылась река Чумикан!» — повторил землянин. На экране мелькали страусами, караганы — караганской бересклет, и слышалась земная вода бедных электрических глаз Исс-Десть.

— Очевидно, в конце каждого сюжета в падающую в нуль-пространство

Виктор ОРЛОВ

и возвращающуюся к исходной точке! — прошептал он. — Тантистическая планета! Меняются только слова и животные...

Из кинозала еще донесся хороший голос: директор «Айва» выступил на ступени кинозала и спустился к Исс-Десть уча землян в киносфере. Он покинул планету, унос с собой исчезающую информацию...

ИСТОРИЯ ВТОРАЯ — РЕАЛИСТИЧЕСКАЯ

Редактор Чижикова сидел в кабинете и перелистывал рукописи сценариев. В окно заглядывал автором. Жизнь текла привычно, как теплая вода из крана.

ВСЕ ПО КОНВЕЙЕРУ...

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

— «Широко размылась!» — Это, стало быть, опять Кусека. Новый сюжет об Индигофе. Хорошо... «Есть на карте незаметных точек!..» Узнаю Кефирова. А это что? «Криволучка, Криволучка! Кто из нас не слышал о нем? — со скрипом произнес Кефиров. — Кто из нас не слышал о нем?..» Машуткин встал и развернулся. Ну, что ж, пора и аванс выписывать...

Дверь распахнулась, и на пороге появился местный писатель Корягин, известный скрипачом...

— Чиник в сценарий написал! Поздравляю!

— Сценарий! — скрипел Чижиков. — Зачем?

— Сценарий! — сказал местный писатель Сказкой Захотелов, знаяши, отразить по-новому, по-особенному...

— Понимаю, но надо... быстро отыскать Чижикова... Давай сценарий. Он читал, и лицо его краснело. Даже другого варианта ничего не мог подсказать.

— Да-да! — Чиников отложил сценарий... — А где у тебя река? Нанимат, брат, реку...

— Но там же горы!

— Горы... Ты там и название: «Широко размылась горная река!» А то вспомнишь, что же это за река?

— Там эта... тут... — проговорил растерянный писатель.

— Так есть же тут. Чуткий тур, спик гор — и краинский плен, понимаешь... Да-да! — Чиников, схватив сценарий, выскочил из кабинета, тащил, кудеснил и остася. Тем более, нет вида у тебя целилоподобного комбината!

— Нет, — понимает...

— Там же, в сценарии, стало жаль непутевого Корягина, и он сменил тоник. И вообще сценарии стоять жалко надо. Специфика. Вот у нас Кусека, Кефиров, Машуткин. Так насыбаются — сегодня о Капуле, завтра о Сингапуре...

— Но это же...

— Не горючи, не горючи. Ты пысишь писать умеешь! Вот и пиши. А они специфика умного прогресса. Кусека с Кефировым прибрались на эстраду податься — краине под цинком полуплыли. Жалеть людей надо.

— Но что это же... скрипачи?

— Тощий умер!

— А как разобратить момен... Все в наших силах. Спидки, скрипки, Кусека с Машуткином: «Широко размылась река Эзик. Кто из нас не слышал о ней? Ну, погоди! А Кефиров с Кусеком!» Есть на карте незаметных точек!..

— Черт знает что такое... — прошептал потрясенный писатель и начал...

Чиником посыпал молча, собираясь с мыслями. Дверь скрипнула, и на пороге появился Чижиков.

— Криволучка, Криволучка! — пропел он, приветствуя редактора.

— Криволучка, Криволучка! — Жилье под крышей отозвалось.

Жилье снова потекла привычно, как теплая вода из крана.

Рисунок А. ГРУНИНА

МОД РЕЙТАМА

Рисунок А. ГРУНИНА

МИНИМАКРОЫ*

Игорь МАРТЬЯНОВ

Виктор АЛДАНСКИЙ

СЫРОВАТЫ...

Не мог прост сирда глаголи, не мог... Ему скрипки в этом инноваты. Самих же надо положить в печь: Руки подковы... — Очень сырваты!

ОТВЕТ ДИРЕКТОРА

Ведом к директору в кабинет. И пронесутся на лебединое место. И на работу бы засел! — Ну!

НАПОВАЛ

Прочел читатель «жидкий стек» — Зевнул, Владунул, Унал. И стека.

СТАРЫЙ брат засыпал... — Ах, директор треста, городской прокурор. Пусть все... все... засыпят меня!

ЖАМИДИН

Когда на красный свет
Машинам разом стали,
Сидеть на холме.
Изрез на этот счет:
— Еще бы им не стать,
Они же... —
И город перевешан
Пустынной переход...

Он тысячу раз в этот дом засел, Лишь он тысячу раз в этот дом засел. Единственный раз не кошел он сюда, Когда этот дом посетила бода. Перевоз с изогнутыми А. ВИЧУКОВ

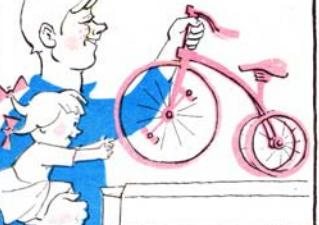

Рисунок А. ГРУНИНА

ПОСЫЛТОРГА!

Н шуты умирают
сверь...

Ц. МЕЛАМЕД

Когда ничего скать-
зать, — молчит. Ко-
гда есть что, — ум-
ывает.

В. КОНКИН

Лесады горят не
для того, чтобы от
них прикуривать.

А. ТИТОВ

Огневые писто-
ссе такие склонны,
которые потоки не
старались бы зато-
гать.

В. ГОЛОВОРЮКОВ

ФОН ПУДИНГ ФОН ТАДДЕН

Не будьте самоуверенным. Не думайте, что вы хорошо знаете, как приготовить пудинг. Кулинарная энциклопедия объясняет:

«Пудинг — запеканка из муки, риса или какой-нибудь крупы с разными приправами, сладостями, фруктами, пряностями».

Ну так знайте, это касается пудинга вообще, а в Западной Германии настоящим пудингом, настоящим фон Пудингом, считается лишь тот, в который, кроме муки, кроме сахара, кроме масла, подсыпается столовая ложка Эткера.

Что же оно такое — Эткер?

Ни в одном известном вам словаре вы не найдете ответа на этот вопрос. Но в старом немецком справочнике сказано, что Эткер не пекарный порошок, а человек. И не просто человек, а миллионер — один из видных капиталистов королевства Пруссии, фамилию которого надо писать с очень большой буквы.

Дедушка Август Эткер был булочником. Его сынок стал ученым булочником. Он придумал пекарный порошок-разрыхлитель и пудинги-полуфабрикаты.

Август II Эткер не сподобился стать фоконом. Перед фамилией Эткера II появился другой титул — «д-р». Каким он был доктором, мы не знаем, но докой он был — великим докой по части бизнеса.

Уже в канун первой мировой войны властитель «пудингового королевства» Август Эткер создал на своих порошках могущественную империю, в которую входили банки, пивоваренные заводы, заводы марочного шампанского, пароходные компании, текстильные фабрики, универсальные магазины, сеть продуктовых магазинов, строительные предприятия и огромные земельные угодья.

Основной товар шел под сладенькой рекламой: «Пекарные порошки и пудинги-полуфабрикаты доктора Эткера радуют экономных домашних хозяек».

Фирменная марка — светлый силуэт женской головки на темном фоне. Фирменный девиз: «Светлые головы понимают, что следует покупать только полуфабрикаты доктора Эткера».

Растет и крепнет касса Эткера. Растут и крепнут их связи с «высшим светом».

Эткеры уже вполне созрели для фашизма. А фашисты уже давно созрели для Эткеров. В 1933 году отпрыски этого разжигавшего семейства вступают в национал-социалистскую партию. Отныне их пекарные порошки будут содействовать тому, чтобы тесто фюрера дало обильный припек. Свой порошок Эткер обильно посыпал на свастику

Гитлера. Продукция доктора Эткера радует экономного фюрера. Он получает жирные ломти эткеровского пирога — хозяин пудинговой империи делает щедрые взносы в кассу нацистов.

Приблизил к себе Эткера и Гиммлер. Он включил его в круг своих друзей. Тридцать шесть человек (слово «человек» звучит здесь неправдоподобно) насчитывалось среди прихлебателей Гиммлера. И среди них, конечно же, был Эткер.

Они весело проводили время. Они развлекались. Они устраивали шумные поездки. Так, например, гиммлеровский «кружок» в полном составе вместе с доктором Эткером совершил несколько увеселительных поездок в концлагеря Дахау и Оранienбург.

Больше всех веселился доктор Эткер — он неплохо заработал в этих экскурсиях. Он знал химию и мог дать ценные советы по вопросу о превращении людей в порошок.

Дружба с Гиммлером требовала немалых денежных взносов, однако она вполне окупалась. Семейство Эткера таким путем уберегло своего отпрыска от войны. Молодой Август Эткер III во время второй мировой войны пороху не нюхал, он с комфортом пребывал в Берлине, щелкая шпорами в эсэсовских канцеляриях. А в 1944 году, став наследником и

главой всей эткеровской империи, «ввиду ответственности занимаемого поста» не подлежал мобилизации.

Но вот уже нет Адольфа Гитлера. Зато вместо Адольфа № 1 здравствует Адольф № 2 — Адольф фон Тадден.

Весь путь Эткеров, вся биография этого семейства ведет к неонацизму. Ведь от Гитлера и Гиммлера до фон Таддена — один шаг.

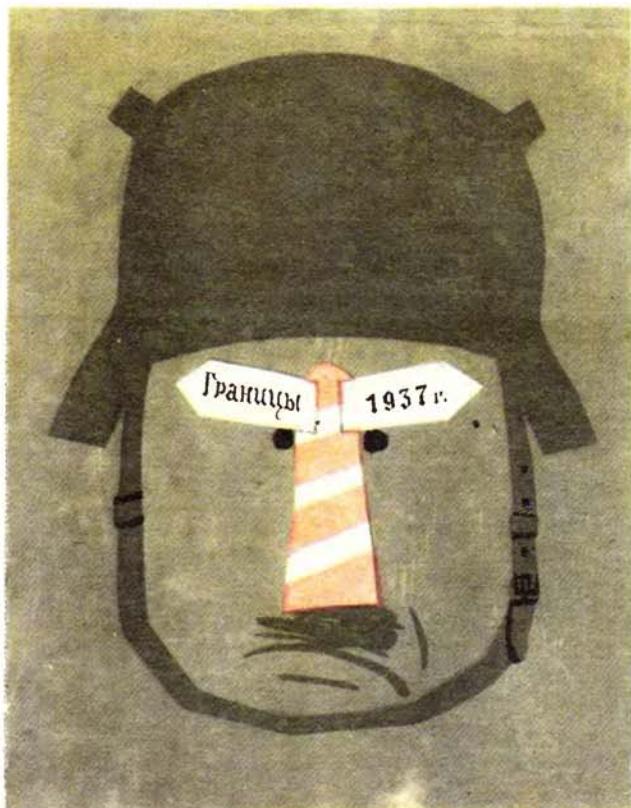
И вот фон Пудинг стал лакомым блюдом фон Таддена.

Короли эткеровской династии щедро финансируют фон Таддена. Они дают большие суммы на предвыборные кампании неонацистов.

Фон Тадден, свою очередь, хватает эткеровские порошки, эткеровские пудинги. Главарь неофашистов лично заверил главаря пудингов Августа Эткера, что син поддержит все начинания пудингового королевства. Адольф II считает себя не менее светлой головой, чем Адольф I.

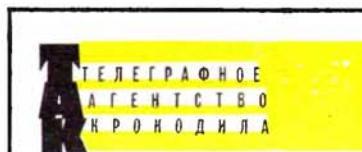
Продукция доктора Эткера имеет большой сбыт. Ежедневно огромное количество экономных фрау выбирает чеки за пакетики со светлой женской головкой. И от каждого чека получает свою долю Адольф фон Тадден.

Теперь вам ясно, какой вкус имеют пудинги Эткера и каков на вкус сам Эткер. И какие коричневые порошки сейчас в ходу в Западной Германии.

ПОРТРЕТ БУНДЕСВЕРА.

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

РИМ. Итальянские дельцы, занимающиеся сбытом краденных произведений искусства, продали своим главным клиентам — американским миллионерам семь античных статуй римского консула Ливиниуса Пилави. Вся соль этой истории заключается в том, что ни консула Пилави, ни тем более его статуй никогда не существовало.

ЛОНДОН. Получив письмо из Лондона, мистер Диксон, живущий в Кробуро, в шестидесяти километрах от британской столицы, очень удивился: чтобы покрыть это расстояние, письму понадобилось восемь месяцев.

Но его ожидал еще один сюрприз. Почтальон потребовал, чтобы он уплатил за письмо два пенса. Полностью оплаченное в момент отправки, оно перестало быть таковым к моменту доставки: почтовые тарифы в Англии были тем временем повышенны.

ШТУТГАРТ. Под мрачными сводами местного суда разыгрался очередной судебный фарс. Здесь «судили» бывшего командира батальона «Адольф Гитлер» майора Иоахима Пейпера и двух его помощников, виновных в убийстве 134 человек и уничтожении сотен домов в итальян-

ском городе Бовес. Десятки свидетелей были единодушны в описании массовых расстрелов, ученических гитлеровцами. Но суд согласился с доводом защиты, что эти показания нельзя принять во внимание, поскольку свидетели — итальянцы... не знают немецкого языка, а потому не могут с абсолютной достоверностью утверждать, что, отдавая команду, Пейпер действительно призывал стрелять в толпу. А вдруг он выражал в этот момент восхищение красотами итальянского ландшафта?

На этом «неогразимом» основании все трое убийц были оправданы штутгартским судом.

БОНН. Поскольку научно доказано, что впечатления детства особенно глубоко врезаются в психику, в большинстве школ ФРГ учеников начинают бить с первых классов. При этом маленькие школьники не могут поклоняться на однообразие: их бьют изобретательно и с выдумкой. Так, учитель Дейнсель из Кельна ударил ученика связкой ключей по глазам. Учительница Дамм, тоже из Кельна, дала ученице пять пощечин за слабые успехи в рисовании. Когда же отец ученика, зверски избитого педагогом в городе Альзее, обратился в суд, учитель был оправдан, ибо, как гласил приговор, «что физическое воздействие приносит положительный воспитательный эффект, наназываемый испытывать физическую боль».

Повзрослев, бывший мальчик для биты может отыграться двумя способами: стать учителем или солдатом. Последний путь в Бонне особенно приветствуется.

ПАРОДИИ

Анатолий ЖИТИЦКИЙ

ЧТО-ТО...

Душа беспокоится.
Может быть,
это лишь кажется.
Рассыпается,
Смеется,
Скроется,
Сдуется,
Смажется.

Леонид МАРТЫНОВ

Свет отражается в лужице.
Вертился,
Движется,
Кружится.

В луже прохладная жижица
Вертился,
Кружится,
Движется.

Лужица
Какется
Ижицей
Или же
Лунною нахицей...
Может быть, все это слишется,
Смеется,
Сдуется,
Смажется.

Рифма за рифмою низжется,
Вертился,
Кружится,
Движется.

Николай ТИХОНОВ

АБУ АЛИ ИБН-СТИХ

Эти бархатные зебу
Повстречались мне в Лахоре.
Я взглянул тогда на небо
И подумал про плохое.

За Аттоном и Хайбером,
Где могучий Инд в расцвете,
Повстречался зебу серый,
Я его в Лахоре встретил.

Поглядел сакиб на небо
По-восточному угрюмо,
Поглядел опять на зебу —
Про хорошее подумал.

За Буниром, Гиндукушем,
И в Лахоре и в барханах
Я инжир сушеный кушал
В легкой тонге бодыхана.

— Какую звезду?! С какого неба?!

Рисунок Е. ГОРОХОВА

Ох, и трудна же ядерная физика! Все какие-то электроны, протоны, нейтроны... Никак не лезет эта премудрость в голову Гульсары. Чувствует Гульсара, что погорит она на экзамене. Непременно погорит. Синим пламенем. Без дыма.

«Нет, нет, нельзя погореть! Надо сдать экзамен во что бы то ни стало!» — думала студентка, занимая место в аудитории, где должна состояться последняя в этом семестре лекция по физике. Гульсара была полна решимости прослушать эту лекцию с особым вниманием. И вот уже профессор начинает говорить, а девушка устремляет в его сторону серьезный, пытливый, немножко напряженный взгляд.

Взор Гульсары скользнул по костюму профессора. Обыкновенный черный костюм. Нет, не обыкновенный, а из хорошего, дорогостоящего материала. Ничего не скажешь, великолепный материал! Но вот сам костюм!.. Покрой допотопный... Лацканы такие теперь не носят. Да и нижняя пуговица на пиджаке оторвалась. Надо бы жене профессора пришить новую. Не следит за мужем, неряха, не заботится о почтенном человеке! Да разве к лицу профессору показываться на людях в костюме без пуговицы?! Это было бы еще извинительно неженатому...

Впрочем, почему не быть ему и... гм... этаким пожилым холостяком? Ведь могла же его жена умереть... Нет, даже не умереть: зачем такие крайности? Просто профессор с ней развелся. Не сошлися характерами. Разве не бывает?

Холостой профессор... Но это же находка! С еще большей сосредоточенностью взглядывает Гульсара в профессора, подвергая его внешность строжайшему критическому разбору. Дядька, пожалуй, ничего себе! Вполне подходящий. Его можно даже назвать мужчиной средних

Марат КАРИМОВ

Рассказ

ПУГОВИЦА

лет. Правда, под глазами набралось порядочно морщин. Но зато сами глаза — цвета морской волны. Мужчины с такими глазами всегда пленяли воображение Гульсары.

К сожалению, у голубоглазого профессора не очень-то густая шевелюра. Когда во время прогулок Гульсара и профессор будут шагать рядом, люди, конечно, сразу же заметят этот недостаток. Тем более что у самой Гульсары волосы пышные, волнистые, и парикмахер над ними хорошо потрудился.

Итак, рядом шествуют пышноволосая молодая девушка и голубоглазый лысеющий профессор. Хоть позвольте!.. А почему бы профессору не обзавестись синтетическими волосами? Заказать парик — и все! Проблема решена: муж Гульсары — профессор ядерной физики — будет снабжен чудеснейшей синтетической шевелюрой.

Супруги станут не только разгуливать по улицам, но и еще чаще кататься на «Волге» (ведь профессоров без автомобилей вообще не бывает!). За рулем сидит муж Гульсары при синтетических волосах, а рядом она. Нет, наоборот: профессор рядом с женой, а «Волгу» ведет Гульсара. Все смотрят, все восхищаются: «Такая красавица, да еще и машину водить умеет!» Среди прохожих попадаются и голубоглазые парни. У одного такого парня вырвалось сочувственное

восклицание: «А муж-то у красавицы староват!» Что правда, то правда: муж у нее и в самом деле не по возрасту. Однако это — дело поправимое: можно развестись со старым физиком. И пусть суд вынесет решение о разделе имущества. Машину она сумеет оставить за собой.

Вот она уже развелась с физиком. Тихо катят красавица на отсуженной «Волге». Глаза у нее такие грустные, такие томные. Взгляды прохожих, как и прежде, прикованы к Гульсаре. «И в горе эта женщина не утратила своей прелести!» — доносится чей-то голос.

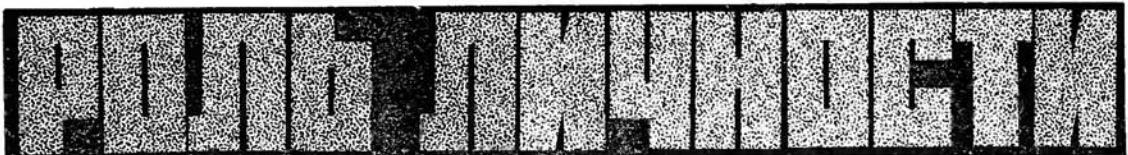
Но Гульсара не нуждается в сочувствии. Да и грустить ей, собственно, не о чем. Рядом с ней — голубоглазый парень. Оба они смеются над нездачливым профессором, который стоит у тротуара, дожидаясь, когда проедет «Волга». Синтетическую шевелюру профессор перестал носить и выглядит теперь стареньkim, жалким. За собой, как видно, не следит: внешность у него далеко не парадная. Та нижняя пуговица на пиджаке, что была пришита Гульсарой, снова оторвалась. Вот каково мужчине без женского глаза и рук!..

Нить размышлений Гульсары грубо оборвал пронзительный звонок. Заканчивая лекцию, профессор потянулся за своими разложенными на столе бумагами, а другой рукой застегнул на пиджаке пуговицу. Ту самую, нижнюю.

Студентка не верила своим глазам. Пуговица-то на месте! Просто была не застегнута, и только. Из-за нее не пришлось Гульсаре прослушать хотя бы последнюю лекцию. Теперь погорит она на экзамене. Синим пламенем погорит. Без дыма.

Перевел с башкирского
С. САФИУЛЛИН.
г. Уфа.

Евсей КРУКОВЕЦ,
специальный
корреспондент
Крокодила

Давайте положим руку на сердце и вспомним: всегда ли мы достаточно оцениваем роль отдельно взятой руководящей личности, всегда лиываем ей должное? Увы! Нередко еще смазываем мы эту роль, приписывая различные достижения только здоровому и дружному коллективу, оставляя руководителя в тени.

Но, к счастью, нет-нет да и встречаются светлые эпизоды противоположного свойства.

Личность, о которой мне хочется поведать,— Виталий Павлович Орловский, работавший до декабря прошлого года начальником СМУ-3 треста «Черновицпромстрой».

Написал я вот так и сразу же почувствовал, как

трагично прозвучало в данном случае тихое слово «работавший». Нет, Виталий Павлович не просто работал начальником. Он дерзал, свершал и вообще безудержно вел вверенный ему коллектив к немыслимым вершинам. Обратимся к цифрам, которые, как это давно выяснили опытные газетчики, красноречивее всяких слов.

Строительному управлению в прошлом году установили задание — снизить себестоимость работ на 9,5 процента и получить от этого прибыль 212 тысяч рублей. А ведомые В. П. Орловским строители за одиннадцать месяцев настолько снизили себестоимость, что получили 328 тысяч рублей прибыли! Управление, разумеется, ежеквартально выполняло производственный план, и руководящие строители регулярно получали за это премии.

К первому декабря стало совершенно очевидным, что человека, добившегося столь феноменальных успехов, надо немедленно повышать. И назначили В. П. Орловского управляющим всем трестом «Черновицпромстрой».

Теперь вернемся к вопросу о роли личности.

Итак, в строительном управлении как будто бы ничего не изменилось: остался тот же здоровый и дружный коллектив, остались на местах начальники участков, прорабы и мастера, остались те же объекты. Ушел только В. П. Орловский — отдельно взятая личность. Всего-навсего.

А между тем всё в управлении немедленно полетело кувырком. Передовые, гремевшие в течение одиннадцати месяцев СМУ в декабре выполнило план — проинвестисты — на 17 процентов. Коллектив допустил убытки на 208 тысяч рублей. Годовая прибыль ринулась с недосягаемых, головокружительных высот в бездонную пучину и составила половину запланированной. А тут еще перерасход заработной платы выявился на 36 тысяч рублей...

И никаких объективных причин, которые могли бы объяснить катастрофу. То есть они, конечно, есть, но те же самые, что были и при В. П. Орловском. А вот умел же Виталий Павлович и план перевыполнять, и прибыль получать, и премии раздавать!

Как умел? А очень хорошо умел. Квалифицированно.

В течение года руководство управлением настойчиво и целеустремленно завышало в отчетах стоимость работ, что дало прибавку к плану в 46 тысяч рублей. Затем без лишнего шума прикарманивало работы, выполненные субподрядчиками: еще около сорока тысяч к плану. Одни и те же работы включали в отчеты дважды.

Есть такая неприятность для хозяйственников — конец года. Тут уж держки востро. Чуть недосмотрел, и все концы наружу. Можно, конечно, дважды включать в план развозку и стыкование одних и тех же труб, но от этого двух трубопроводов не получится. Можно, конечно, без конца увеличивать объемы незавершенного производства, но наступает срок, и надо их все-таки завершать. А если из четырнадцати запланированных к сдаче объектов в конце года сдают только пять, то это как-то невольно бросается в глаза...

Вполне возможно, останься Виталий Павлович и далее руководить управлением, он нашел бы, как выйти сухим из той воды, в которую концы прятал. Но вот взяли человека и повысили. Повысили, а потом только подумали о роли данной личности в осиротевшем коллективе.

Разразился скандал. Пошли даже разговоры о переоценке этой выдающейся личности. Но потом спохватились. Попробуй переоценен! А там и начнется: а куда, мол, глядили, когда повседневно, без перерывов на обед, хвалили, когда Министерство промышленного строительства УССР премию давало, когда на высшую должность выдвигали?! Как бы такая переоценка не задела и самих переоценщиков...

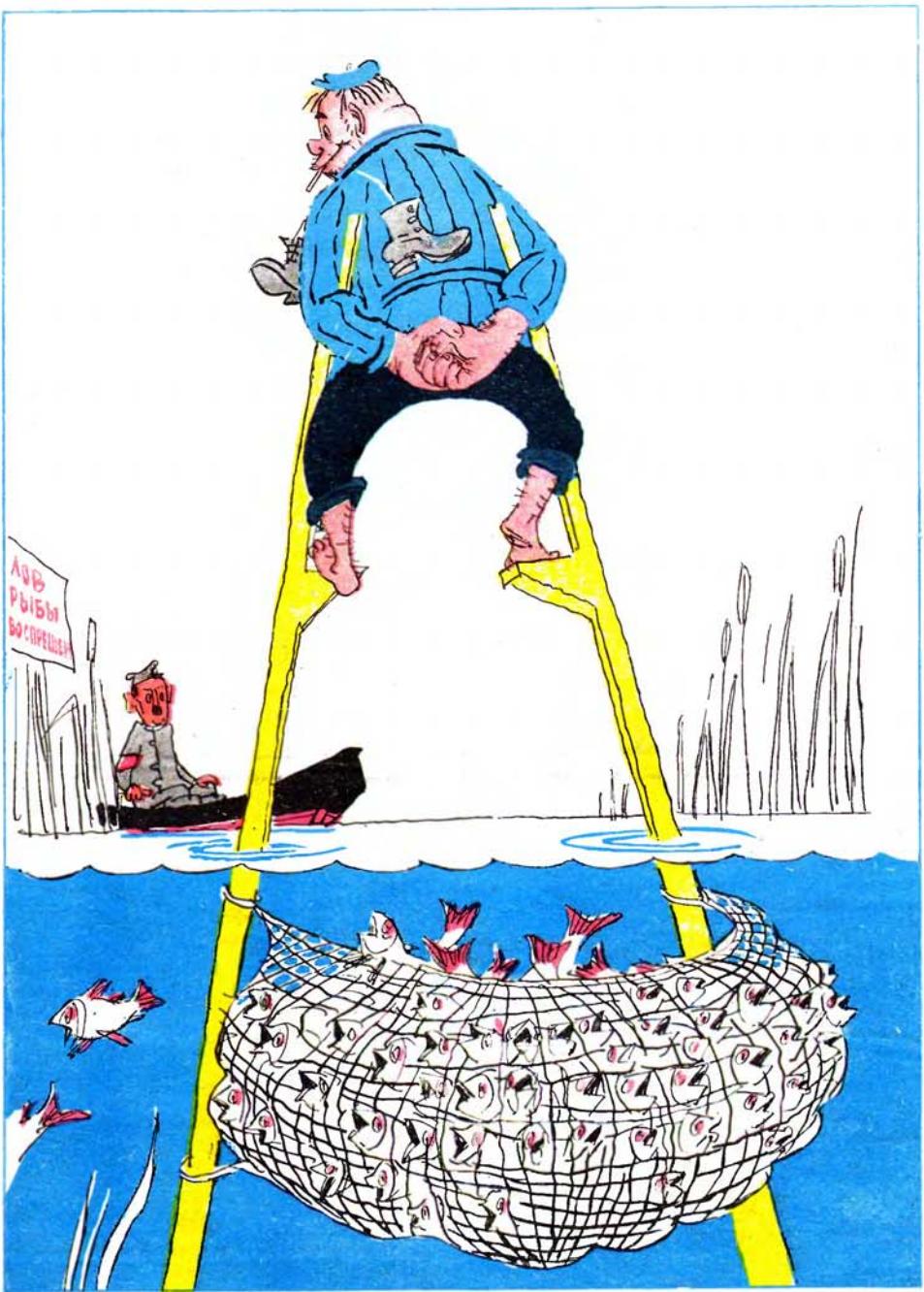
Поэтому в Черновцах порешили мудро. Чтобы и правильно было и никому не обидно. объявили В. П. Орловскому выговор по линии комитета народного контроля, произвели на него и некоторых других руководителей управления денежный начет «частичное возмещение ущерба, нанесенного государству». И, что особенно приятно, записали: «Принять к сведению заявление управляющего трестом «Черновицпромстрой» т. Орловского В. П., что им приняты меры по предотвращению приписок и нарушений финансово-хозяйственной деятельности в подведомственных строительных организациях».

Теперь можно не беспокоиться. Уж кто-то, а управляющий трестом Орловский В. П. сумеет предотвратить злоупотребления, начавшиеся с легкой руки начальника управления В. П. Орловского.

Вот как толково и оригинально умеют в Черновцах оценивать роль отдельно взятой личности.

Остается это «принять к сведению».

г. Черновцы.

— Вот, товарищ инспектор, гуляю...

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

В ресторане было сравнительно пусто. Я сел за столик возле окна и стал ожидать официанта.

Он появился минут через пять, сморил меня оценивающим взглядом и заговорщики спросил:

— Будем кушать?

— Да,— сказал я.

— Понимаю,— сказал он.— Сделаем все, что можно.

— Спасибо,— сказал я.— Будьте добры, принесите мне пиво...

— Понял! — прервал он меня.— Холодное?

— Холодное.

— В бутылке?

— В бутылке.

— Сделаем! — сказал он решительно и подмигнул мне левым глазом. Он подмигнул хитро и таинственно.

Этим подмигиванием он давал мне понять, что с пивом сейчас плохо. Пивоваренные заводы на ремонте. Во всем городе остались считанные бутылки пива, которые представляют огромную ценность для коллекционеров. Но для МЕНЯ он достанет бутылочку...

— Еще я попрошу борщ,— сказал я. Он побледнел.

— Улавливаю мысль,— сказал он, подмигнув на этот раз правым глазом.— Именно борщ?

— Да.

— Горячий?

— Хотелось бы...

Григорий ГОРИН

Рассказ

Только для вас!

— В тарелке?

— Именно!

— Со сметаной?

— Желательно.

— Сделаем,— шепнул он мне.— Не волнуйтесь!

И опять хитро подмигнул.

Этим подмигиванием он давал мне понять, что борщ — это тоже большая редкость. Повара их давно не готовят. Вместо того, чтобы стоять у плиты, повара поголовно увлеклись игрой на мандолине. Единственный, кто еще варит борщ, это секретный специалист — одна старушка под Полтавой. Специальность для МЕНЯ к ней вышлют самолет и привезут тарелку чудесного блюда.

— На второе хотелось бы бифштекс с луком,... робко добавил я.

Официант заскрежетал зубами.

— Бифштекс в смысле бифштекс? — спросил он.

— Да, именно в этом смысле...

— Из мяса?

— Хорошо бы! А лук из лука!

Он задумался, закатил глаза, что-то

обдумывая и вспоминая, решительно выдохнул воздух из груди и сказал:

— Сделаем!.. Для вас!

И торжественно прищелкнул языком.

Этим прищелкиванием он давал мне понять, что идет ради меня на очередную жертву. Что бифштексов давно никто не жарит. Все забыли, как это делается. Нужно организовывать специальную археологическую экспедицию, которая с помощью раскопок обнаружит культуру наших предков, и расшифровав древние письмена, установит способ приготовления бифштексов. Принесется подключать Академию наук, авиацию и, возможно, Мосфильм.

Но для МЕНЯ не жалко затрат.

— Что-нибудь еще?

— Достаточно,— сказал я робко.

Я и так задал вам столько хлопот.

— Ладно,— сказал он решительно.

Принесу все через пять минут.

Он торжествующе посмотрел мне в глаза, давая понять, что делает уже что-то сверхневероятное.

Люди ждут здесь годами, говорил его взгляд. Спят прямо на стульях. Изны-

вают от голода и жажды. В период ожидания обеда люди успевают влюбиться, пожениться, у них здесь рождаются дети. Дети подрастают и по меню учат азбуку. Потом они заказывают себе обед, ждут, и все повторяется...

Я ел с полным сознанием оказанного мне доверия.

Потом я поднялся из-за стола.

— Просто не знаю, чем вас отблагодарить,— сказал я официанту.

— Ну, пустяки,— смутился он.

— Нет, нет,— запротестовал я.

Вы для меня столько сделали... Такое не забывается до самой смерти... Сколько с меня?

— Рубль двадцать одна,— сказал он.

— Понимаю,— подмигнул я ему.

Для вас сделаем!

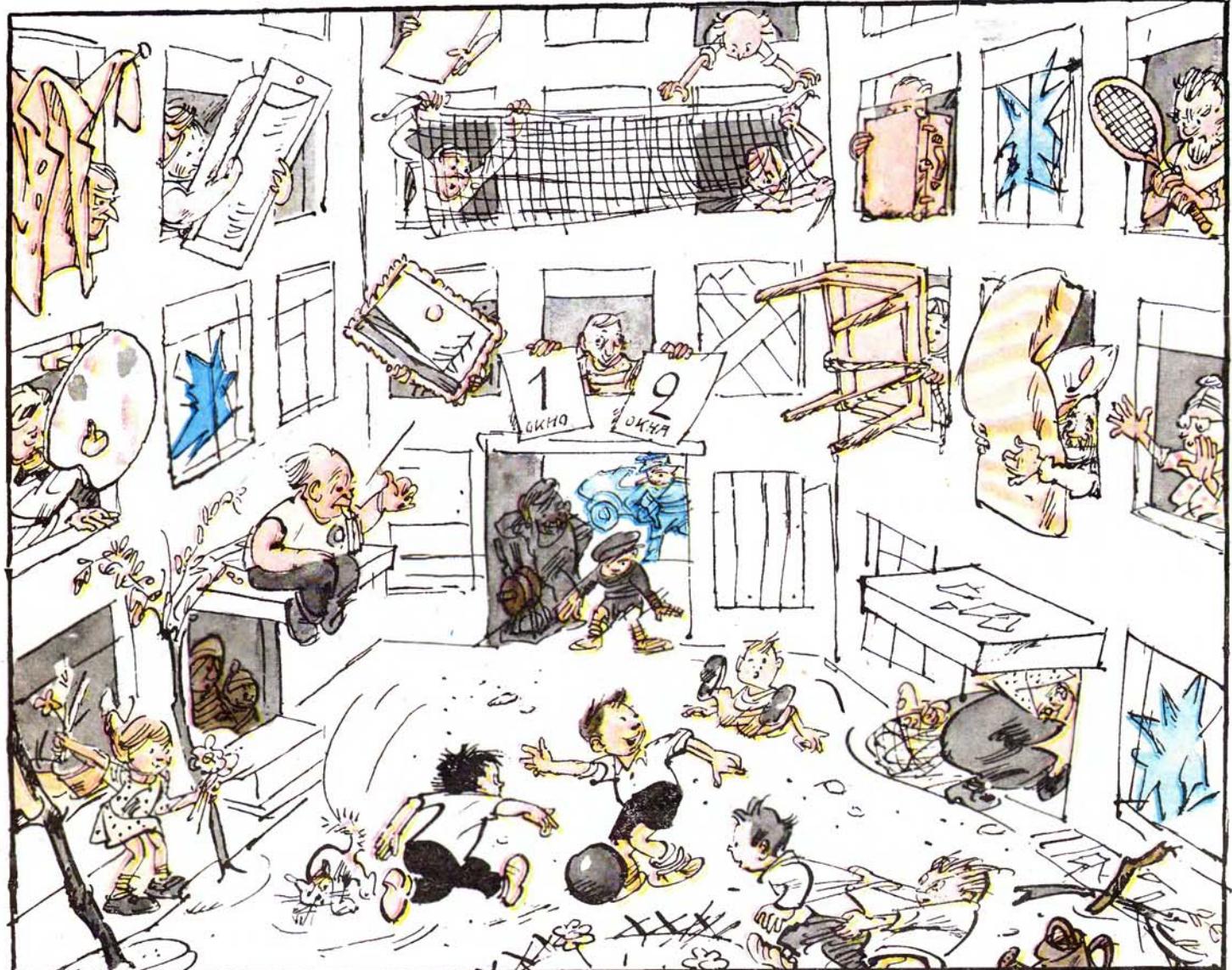
Я протянул ему рубль и 21 копейку и поклон руку.

Этим рукопожатием я давал ему понять, что делаю для него тоже нечто особенное.

С деньгами сейчас трудно. Создается впечатление, что фабрики Гознака их мало печатают. У меня в кармане они вообще большая редкость. Обычно я их хожу, не расплатившись. Меня потом ищут с милицией.

Но для НЕГО я готов на любые жертвы и поэтому плачу точно по счету...

До самого выхода он провожал меня пламенным взглядом. Очевидно, мы будем долго помнить друг друга.

— Смотри, сколько болельщиков!

Рисунок Ю. УЗЯКОВА

ПРОСТО АНДРЕЙ

Длиннобородый человек пришел в парикмахерскую.

— Сделайте мне посередине бороды вырез.

— Для вентиляции?

— Нет, моя жена подарила мне галстук и хочет его видеть.

•
Два начинающих писателя беседуют о коллеге:

— Почему Ковальский на-звал свою собаку Руко-пинью?

— Потому что он не- сколько раз дарил ее зна- комым редакторам, а она всегда возвращалась к не- му обратно.

•
Молодая американка спрашивает приятельнице:

— Я слышала, что за то- бой ухаживает очень начи- танный парень.

— Да, два дня назад он привнес мне прочитать «Тео-рию относительности» Эйн-штейна.

— И ты прочитала?

— Нет. Подожду, пока из нее сделают фильм.

•
— Интересно, что гово-рит мама-авст своему детенышу, когда тот спрашивает, откуда берутся маленькие аисты?

•
Муж жене:
— Ты ласкова со мной только тогда, когда хо-чешь, чтобы я дал тебе деньги.

— Не понимаю, что тебе не нравится, ведь это бы-вает очень часто.

•
Женщина говорит прия-тельнице:

— Миссис Браун утвер-ждает, что она твоя родст-венница и может это дока-зать.

— Она дура!
— Это тоже может быть доказательством...

•
— Пожалуй, мне пора идти. О, только не беспокоитесь, не провожайте меня до двери!

— Ну что вы, это не беспо-коиство — это удовольст-вие.

•
— Офицант, посмотрите, этот нох грязный.

— Удивительно! Последнее, что я им резал, был ку-сок мыла.

•
— Франсуа сказал мне, что жена бросила его де-сять дней тому назад и с тех пор не возвращалась.

— Ну и что ты ему посо-ветовал?

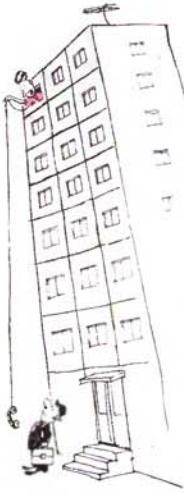
— Повсевременно подождать еще неделю, прежде чем устраивать банкет по этому поводу.

Художник Александр ГРУНИН

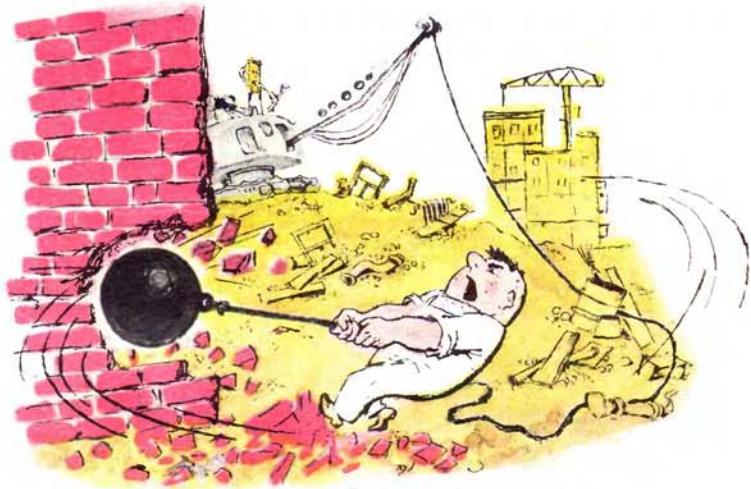
К 50-летию со дня рождения

Дружеский шарж
А. ЦВЕТКОВА

— Тебя спрашивают!

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

ТЕХНИКА НЕ ВЫДЕРЖАЛА

Рисунок Ю. АНДРЕЕВА

«Служебный человек»

В «Крондиле» № 9 за нынешний год под таким названием был опубликован фельетон Р. Киреева.

В фельетоне говорилось о том, что работники Чебоксарской по-требкооперации вывозят с Ка-занского химзавода денатурат и продают его в магазинах сельпо вместо водки, не обращая внимания на этикетки с предупреждающей надписью: «Яд — пить нель-зя».

Председатель правления Чувашпотребсоюза М. Харitonов сообщил редакции, что за на-рушение правил торговли, выра-зившееся в реализации спирт-денатурата в розничной торговой сети, председателю правления Чебоксарского райпотребсоюза Алексееву Г. А. объявлен строгий выговор. За попустительство нарушителям правил торговли председатель правления Ишакско-го сельпо Сергеев И. С. от занимаемой должности освобожден. Дирек-тор розничного торгового обединения райпотребсоюза Пушаев Л. Н. строго предупрежден.

Правление Чувашпотребсоюза запретило правлениям райпотребсоюзов и потребительских об-ществ завозить спирт-денатурат для продажи в сельскую торго-вую сеть.

Ордер, полученный Шевцовым, передан в Крымский облсуд для признания недействительным.

«Крокодил» — «Крокодилу»

Подводя итоги...

Жил в Ялте И. Шевцов. Жил с семьей в квартире санатория «Орлиное гнездо». Жил-жил, а после заходел чего получше. Набрал липовых документов, по-шел к начальнику горизулправления Ф. И. Коваленко — получил двухкомнатную квартиру. А прежнюю не сдал. И никто не мог вынудить его к этому: ни проку-ратура, ни суды, ни милиция. Всех он осилил. О том и был фель-етон № 3, 1969 г.».

Теперь председатель Ялтинского горисполкома И. Король сооб-щает: факты полностью подтвер-дились. Заместитель председателя горисполкома Ю. И. Лебедев и начальник горизулправления Ф. И. Коваленко, незаконно предоставившие квартиру И. Шевцову, освобождены от работы.

Помог в данном случае. Наш джамбулский меньший собрат попал в неприятное положение. Это стенная газета в таможней автобусе № 5.

Так вот, в этой газете редколле-гия стала довольно ядовито при-тиковать всяких пьяниц, хулига-нов и вымогателей. А редактора, вместо того, чтобы похвалить, вы-звали в прокуратуру на предмет устрашения. Такой вот неожидан-ный поворот вышел.

Об этом печальном случае шла речь в фельетоне А. Ницольского «Каким должен быть «Кроно-дил»?» (№ 9, 1969 г.).

В Джамбульской прокуратуре признали свою неправоту. Там за-варил эту некрасивую нашу по-мощницу прокурора Малгандаров. Да и то по неопытности. Он до этого только месяц и проработал в городской прокуратуре.

Признал он свои ошибки и по-лучил строгое предупреждение.

ПОЧЕТНЫЕ ЗВАНИЯ КРОКОДИЛЬЦАМ

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР моим сотрудникам — И. П. АБРАМ-СКОМУ, художественному редактору, и Б. И. ЮДИНУ, заместителю ответственного секрета-ря редакции, присвоено почетное звание «ЗАСЛУЖЕННЫЙ РАБОТНИК КУЛЬТУРЫ РСФСР».

Поздравляю!

КРОКОДИЛ

Станислав ЛЕЦ

ОСТОРОЖНОСТЬ

— Ты как себя чувствуешь?
Мертв или жив?
— Не знаю, товарищи, жду директив.

ТАБЕЛЬ О РАНГАХ

И даже повышение ранга
Не превратит осла в mustang.

О ГНОМАХ

Кое в чем везет и гномам:
Их сразить труднее громом.

Перевел с польского Н. КНЯЗЕВ

Борис ЮДИН

Рассказ

СКРОМНЫЙ ПОДВИГ

Валя Чижова, контролер отдела сортировки Большого почтамта, вбежала в кабинет начальника отдела Трушиной:

— Вот тут, Серафима Петровна, письмо. Наверное, очень старое. Марка совершенно незнакомая. И адрес такой, что просто удивительно, как это отправитель позволяет себе так писать!

Серафима Петровна взяла в руки измятый конверт и прочла вслух:

— «На деревню дедушке Константину Макарычу».

— Да, адрес повышенной сложности,—сказала Трушина.— Но все же отказываться от почтового отправления мы не имеем права. Наш девиз: «Честность и чуткость!». Мы соревнуемся с тремя большими почтамтами, и как раз через два месяца будут подводиться итоги второго полугодия...

Тут же был создан небольшой штаб по розыску дедушки в составе семи человек и оперативная группа из семнадцати единиц, выделенная комсомольской организацией.

И машина завертелась.

Конверт отослали в НИИСОРФ — Научно-исследовательский институт старинных обрядов и речевого фольклора. Там очень заинтересовались расшифровкой адреса и даже предложили включить эту работу в тематический план следующего года. Но связисты умолкли заняться делом немедленно. И через некоторое время получили испачкавшее заключение, из которого следовало, что «дедушка» (в отличие от «дедка», «дедуля») — термин, распространенный преимущественно в северных областях России, бывших губерниях Вологодской, Архангельской, Владимирской. Но «деревня» в винительном падеже с предлогом «на» наиболее характерна для Скопинского уезда бывшей Рязанской губернии, что, впрочем, не исключает возможности подобного речевого оборота и для других мест.

Штаб оперативной группой кинулся в поход.

Большой почтамт лихорадило. Не хватало рабочих рук. А те, которых отчали хватало, дрожа от волнения, засыпали красноярские письма в Краснодар, а краснодарские — в Красноярск, где они валялись в неведомых почтовых ящиках.

А из бывших уездов бывших губерний шли на Большой почтамт вести то обнадеживающие, то удручающие. Были прекрасные особи дедушек с сучковатыми палками, золотанными валенками и одним зубом во рту, но как назло Никандры Лукнички, Савватии Акимычи, Денисы Силантичи, в общем, не те.

Все же на семнадцатый день бригаде, возглавляемой Валей Чижовой, подсказали, что в селе Большие Выселки именно бывшего Скопинского уезда упраздненной ныне Рязанской губернии служит почтым сторожем лавки сельского старика по имени Константин Макарыч. На попутной машине бригада всей тройкой прибыла в Большие Выселки.

Они увидели старика сразу. Лавка была уже закрыта, но ночь еще не опустила свой темный покров на село, и предполагаемые жулики не подбирались

с отмычками к заветным дверям. А сторож уже был на месте. Он еще не заступил на боевой пост, но уже репетировал: сидя на лавочке и зажав между коленями берданку образца 1867 года, клевал носом. И выглядел, как классический лубочный дед из фильма на деревенскую тему: в валенках и с бороденкой словно из нечесаной пакли.

— Дедушка! — окликнула его Валя.

— Ась? — откликнулся старик и поднялся, крепко ухватившись за ствол вверенного ему оружия. А сообразив, что три человека вместе — это «беспремно комиссия», бодро отрапортовал:

— Так что стою при лавке на страже. А что сидю, так это не сомневайтесь, я не сплю, а просто так сидю с закрытыми глазами.

— Сверим данные, — тихо сказала Валя, взяв конверт. — Вы живете «на деревне»?

— Известное дело — на деревне. Ую жизнь. Фактически! — признался дед.

— Вы «дедушка»?

— А нешто бабушка! Известное дело — дедушка.

— Вас зовут Константин Макарыч?

— Константин Макарыч. Это точно. Фактически! Данные сходились. Сомнений не было. Валя пошла к старику и протянула ему письмо.

— Поздравляю вас, Константин Макарыч! — сказала она, запинаясь от волнения.— Наконец-то мы можем вручить вам письмо от внука. Еще раз поздравляю!

Она сунула конверт в руки старика и даже поцеловала бороденку-паклю. Бригада тут же удивилась, чтобы не видеть счастливых слез адресата.

Дед повертел конверт, потом поглядел в сторону удаляющейся «комиссии» и задумчиво сказал:

— Ить чудаки... Письмо, говорят. От внука. А где он, тот внук? Не было у меня отродясь внука. Выдумают же... А бумага хорошая. На курево сгодится.

И, оторвав аккуратную полоску от конверта, старик скрутил самокрутку и задымил махоркой.

* * *

Вечер подведения итогов соревнования подходил к концу. Большой почтамт шел впереди по всем новым показателям. Докладчик сказал пламенную речь перед тем, как вручить победителям грамоту. Особенно взволновали присутствующих его проникновенные слова, посвященные скромному подвижу связистов — поискам Константина Макарыча.

За шумными восторгами, приветствиями и поздравлениями никто не вспомнил о письмах запоздавших, потерянных или доставленных не туда, куда нужно. Правда, их было немногоТысяча четыреста восемьдесят шесть. Но адреса на конвертах, написанные четко и правильно, особого интереса не представляли. Тысяча четыреста восемьдесят шесть! В конце концов это сущий пустяк в сравнении с успешным завершением операции под девизом «Честность и чуткость!».

контроль за работой инструкторов и организаций культурно-массовой и туристской работы в поездках.

Фельетон обсужден на специальных совещаниях руководством Львовской Железной дороги, Львовским советом по туризму и Раховской турбазой (Закарпатская область).

«Род недуга»

В «Крокодиле» № 3 за 1969 год в заметке Э. Полянского под таким названием был описан безэтарный факт. Дело в том, что в казахском городе Карагату нет места через железнодорожные пути. Чтобы перебраться в другую часть города, жители иной раз на четвереньках пролезают под вагонами.

Секретарь Карагатуского горкома партии тов. Качесов в своем ответе редакции пишет, что факты, описанные в заметке, подтверждены. Ныне трест «Карагатуский горно-химический комбинат» Карагату ведет строительство подземного перехода под железнодорожными путями. Срок его ввода в эксплуатацию — ноябрь нынешнего года.

«Человек с Байконура»

Так назвал себя махровый монетник, нечто Шевченко, познакомившись с летчиками Кончетавского аэропорта, за что был облачен и устроен в гостиницу. Ночью, когда радужные хозяева уснули, Шевченко обокрал их, после чего позвонил шоферу «Снеговой помощи». Потапенко и, приникнувшись бывшим его сослуживцем, попросил «подбросить». Потапенко мигом откликнулся, и вскоре машина с включенной сиреной мчалась ворогу по ночных улицам, унося от следствия и суда «Крокодила» № 11.

Мы получили письмо начальника следственного отдела УВД Кончетавского облисполкома тов. П. Милюка, который сообщает, что мошенники арестованы.

Получено также сообщение командира авиаотряда тов. Н. Хабло. Заметка обсуждалась на общем собрании летного и технического состава. «Экипаж команда самолета Худорожникова за розыском снят с оперативной точки», — сообщает тов. Хабло. Командиру летного отряда указано на слабую воспитательную работу среди летного состава».

КРОКОДИЛ

№ 17 (1919)

ГОД ИЗДАНИЯ
СОРОК ВОСЬМОЙ
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

журнал
выходит
три раза
в месяц

Темы рисунков этого номера придумали:

М. Битый, М. Вайсборд, А. Грунин, Н. Станиловский, Ю. Степаинов, И. Сычев, Ю. Узбяков.

НАШ АДРЕС:

МОСКВА А-15

БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД

Д. 14

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

■

Редакционная коллегия:

М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного
редактора)

Б. А. ЕГОРОВ
Б. Е. ЕФИМОВ
В. Д. НАДЕИН
(ответственный
секретарь)

И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Н. И. ШТАНЬКО
Е. А. ШУКАЕВ

■

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА»

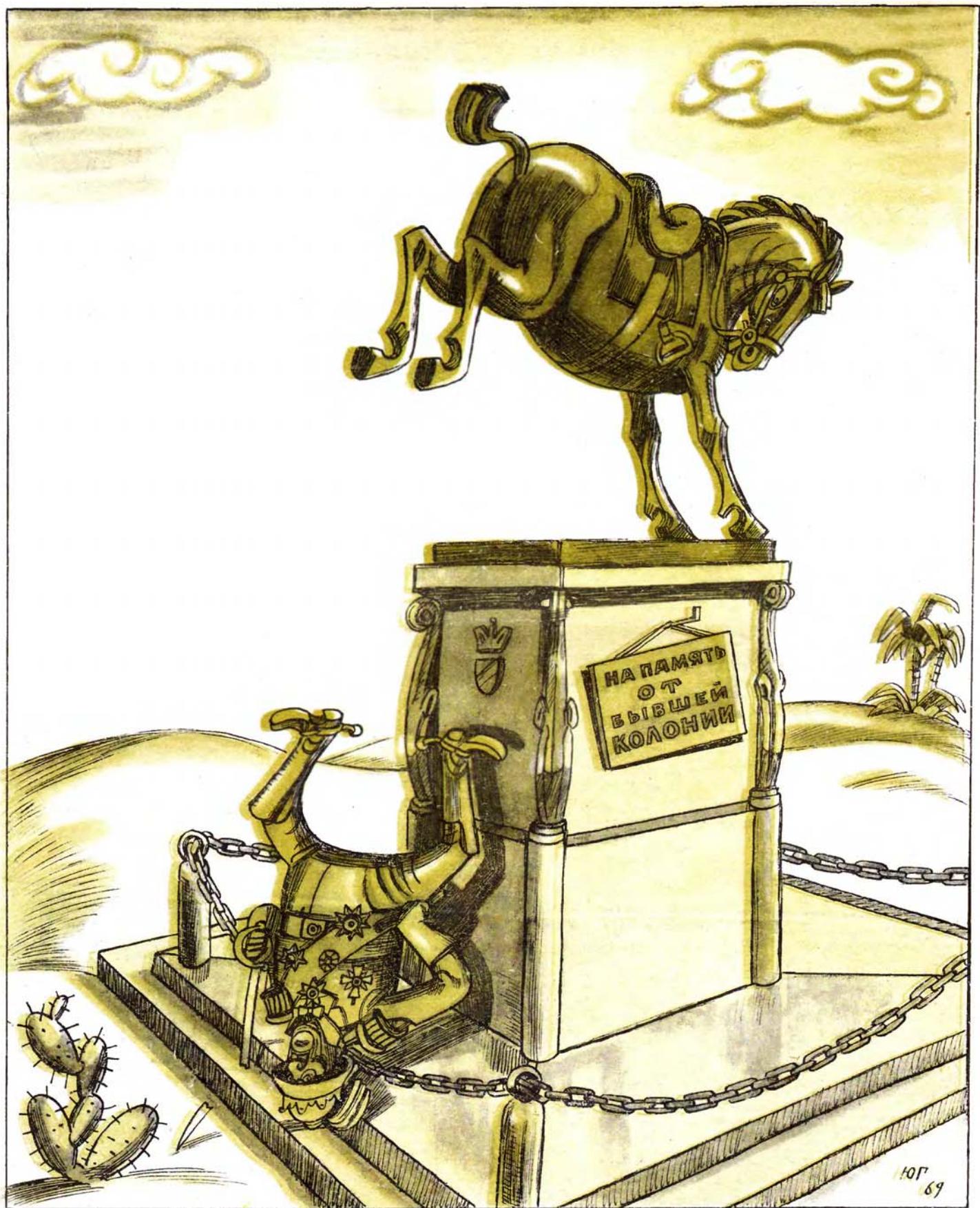
■

А 00126.
Подписано к печати
10/VI 1969 г.
Формат бумаги 70×108/4
Объем 2,80 усл.печ. л.
4,54 уч.-изд. л.
Тираж 5 400 000 экз.
(1 завод: 1—4.336 400).
Изд. № 597.
Заказ № 1644.

■

Ордена Ленина
типография газеты
«Правда» имени
В. И. Ленина.
Москва, А-47,
ул. «Правды», 24.

Цена номера 12 коп.
Индекс 70448.

Проект памятника бывшему колонизатору.

Рисунок Юлия ГАНФА

ЮГ
69